

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. Р.Г. КУЗЕЕВА
УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ

Р.М. Мухаметзянова-Дуггал

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Учебное пособие

Уфа
2011

УДК-348.71 (470+571)
ББК 63.3-37

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН
(протокол № 6 от 9 июня 2011 г.)*

Мухаметзянова-Дуггал Р.М.

Политика государства в сфере свободы совести в Республике Башкортостан. Учебное пособие [Текст]. Уфа: БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН. 2011. – 106 с.

В учебном пособии кандидата политических наук Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал «Политика государства в сфере свободы совести в Республике Башкортостан» раскрыто содержание основных понятий изучаемого курса, международно-правовых документов в области свободы совести, а также моделей указанной политики на примере зарубежных стран; проанализирован процесс формирования новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Башкортостане, дан обзор религиозной ситуации в республике и государственно-конфессиональных отношений на современном этапе.

Пособие предназначено для преподавателей, студентов вузов гуманитарного профиля.

Рецензент:

Г.Б. Фаизов, канд. филос. н., заместитель директора НИЦ РМО при БГПУ им. М. Акмуллы(Уфа)

© Мухаметзянова-Дуггал Р.М., 2011

© БГПУ, 2011

© ИЭИ УНЦ РАН, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ	7
§ 1. Государственная политика в сфере свободы совести: основные определения	7
§ 2. Свобода совести в международно-правовых документах	20
§ 3. Модели политики государства в сфере свободы совести (на примере зарубежных стран)	23
§ 4. Нормативно-правовая база и поиск оптимальной модели государственной политики в области свободы совести в современной России	41
ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	55
§ 1. Процесс формирования новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Башкортостане	55
§ 2. Религиозная ситуация и государственно-конфессиональные отношения на современном этапе	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
ЛИТЕРАТУРА	96
ПРИЛОЖЕНИЕ. Законодательство о свободе совести и вероисповедании в Республике Башкортостан	102

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие представляет собой попытку формирования теоретических знаний о государственной политике в сфере свободы совести в Республике Башкортостан. При этом представляется важным рассмотреть такие вопросы как основные понятия, модели государственной политики в сфере свободы совести, а также международное и отечественное законодательство в указанной сфере. Помимо общетеоретических задач предполагается рассмотреть и ряд более конкретных вопросов – анализ религиозной ситуации и региональных особенностей процесса формирования новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Башкортостан.

При подготовке пособия использованы исследования ученых Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС) – Н.А. Трофимчука, М.И. Одинцова, Ф.Г. Овсиенко, А.А. Нуруллаева, Ю.П. Зуева, М.О. Шахова и подготовленные ими работы «Государственно-церковные отношения в России» и «Вероисповедная политика Российского государства», в которых освещены теория государственно-религиозных отношений и методология исследования проблемы. Использована книга «Мировой опыт государственно-церковных отношений», подготовленная кафедрой религиоведения РАГС при Президенте РФ, авторами статей которой являются П. Кампер, К. Дьюрэм, С. Феррари, П.К. Морено, Е.М. Мирошникова, Ф.Г. Овсиенко. В разработке пособия использованы также труды региональных исследователей – А.Б. Юнусовой, Г.Б. Фаизова, Д. Д. Азаматова, Ю.Н. Сергеева и др.

В качестве приложения даются материалы о законодательстве в сфере свободы совести и вероисповедания в Республике Башкортостан.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

§ 1. Государственная политика в сфере свободы совести: основные определения

В настоящее время основные определения политики государства в сфере свободы совести находятся на стадии разработки. Среди ученых нет единого мнения в определении сущности понятий в данной области. Так, например, понятие «свобода совести» как философское, правовое и религиоведческое понятие отличается по своему содержанию. В философском контексте свобода совести – качественная определенность человеческого бытия, которая отображает внутреннюю способность суверенного субъекта к свободному самоопределению в духовной сфере, не детерминированному внешними факторами принуждения, а также возможность его творческой и ответственной самореализации на основе ценностно ориентированного выбора.

В общественной практике понятие свободы совести конституировалось прежде всего как категория права, тесно связанная со становлением и развитием государства и общества и их отношением к мировоззренческим, прежде всего религиозным, ориентациям людей. В религиоведении свобода совести рассматривается как право, которое гарантирует неприкосновенность совести человека в вопросах отношения к религии. Религиоведческое содержание свободы совести раскрывается через понятия свободы религии, свободы вероисповедания, свободы в религии (границы свободы, допускаемой какой-либо конфессией либо религиозной общиной для своих адептов в вопросах интерпретации основных положений вероучения), толерантности. Реальное обеспечение свободы совести возможно лишь при наличии условий политического, экономического, социального, духовного, организационного порядка¹.

Часто принцип свободы совести сужается до рамок свободы вероисповедания, т.е. свободы выбора религии, что на наш взгляд является неправомерным. Свобода совести – одно из фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, это право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Свобода вероисповедания – право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними². Таким образом, свобода совести шире по

¹ *Вероисповедная политика Российского государства.* М, 2003. С. 7.

² *Юридический энциклопедический словарь.* М., 1997. С. 277.

объему, чем свобода вероисповедания, так как включает свободу придерживаться, в том числе и атеистических убеждений.

Понятие и содержание свободы совести зафиксировано в международных актах, законодательстве многих стран мира, в том числе Российской Федерации. Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 18)¹, в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 18)² это право провозглашается именно как право на свободу мысли, совести и религии. Аналогичные формулировки содержатся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 9)³, в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации на основе религии или убеждений (ст. 1)⁴, а также в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (ст. 9. 4)⁵. Самое широкое определение дано в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁶ и в Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ⁷, где применяется термин «свобода мысли, совести, религии и убеждений». Во всех последующих международных правовых актах при обращении к проблемам мировоззренческих свобод неизменно употребляется термин «свобода мысли, совести, религии и убеждений».

В советском конституционном законодательстве традиционно применялся термин «свобода совести». В союзной декларации прав и свобод человека 1991 г.⁸ говорится о свободе совести и религии, в российской Декларации⁹ – о свободе совести, вероисповеданий, религиозной или атеистической деятельности. В Законе РСФСР¹⁰

¹ *Всеобщая декларация прав человека* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998.

² *Международный пакт о гражданских и политических правах* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998.

³ *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998.

⁴ *Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии или убеждений* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998.

⁵ *Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 656.

⁶ *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 641.

⁷ *Итоговый документ Венской встречи 1989 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе*. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 652.

⁸ *Декларация прав и свобод человека СССР* // Известия. 1991. 7 сентября. С.3.

⁹ *Декларация прав и свобод человека и гражданина России* // Российская газета. 1991. 25 декабря. С. 3.

¹⁰ *Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»* // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21, ст. 240.

используется термин «свобода вероисповеданий», в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека¹ – свобода мысли, совести и вероисповедания, в новом законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»² – свобода совести и свобода вероисповедания.

В целом, понятие и содержание «свободы совести», зафиксированное в законодательстве нашей страны соответствует международно-правовым стандартам. Однако, общим недостатком этих документов стало то, что своим содержанием они не полностью отвечают названиям, а используемые в них понятия недостаточно точны. Не употребляя общепризнанного в международных правовых документах термина, наши законодатели сузили содержание правовых актов по данной проблеме.

Анализируя понятие свободы совести, как основополагающей категории современных политических и правовых представлений мировоззренческого характера, в постсоветских конституциях стран СНГ доктор юридических наук, профессор Г.П. Лупарев считает, что «в конституциях СНГ утвердилась гибридная категория “свобода совести и вероисповедания”»³. Автор предлагает заменить институт свободы совести, новым, более объемным по содержанию и совершенным по форме институтом свободы мировоззренческих убеждений. Такая попытка уже сделана в Конституции Украины, ст. 35 которой закрепляет право на свободу мировоззрения и вероисповедания.

Важное значение в правовом обосновании действий государства в сфере свободы совести имеет выявление элементов свободы совести. Данные элементы зафиксированы и раскрыты в международно-правовых актах. Ст. 18 Всеобщей декларации прав человека и ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах включают в себя следующие свободы: принимать религию или убеждения по своему выбору; иметь религию или убеждения; исповедовать религию или убеждения как единолично, так и сообща, публичным или частным порядком в учении, богослужении; отправлять культы или выполнять религиозные и ритуальные обряды; обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей родителями или законными опекунами в соответствии со своими убеждениями. Аналогичные

¹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 714.

² Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.

³ Лупарев Г.П. Свобода совести: «священная корова» или конституционно-правовой анахронизм? // <http://www.rinfo.ru/projects/seminar-10-let/luparev.html> – 29.08.2003.

элементы включены в содержание свободы мысли, совести и религии и в другие международно-правовые акты.

В советский период истории неотъемлемыми элементами свободы совести были права не исповедовать никакой религии и осуществлять атеистическую пропаганду. Данные элементы в определенной степени характеризуют содержание свободы совести. Однако, на протяжении многих лет эти элементы, толкуемые в тоталитарном духе, служили средством подавления иных убеждений, взглядов, иного отношения к религии.

В настоящее время различные авторы выделяют разное количество правомочий этой сложной правовой категории. Представляется, что наиболее полно они представлены 10 взаимосвязанными между собой структурными элементами: 1) право исповедовать любую религию; 2) право совершения религиозных обрядов; 3) право менять религию; 4) право не исповедовать никакой религии; 5) право пропаганды религии; 6) право вести атеистическую пропаганду; 7) право на благотворительную деятельность; 8) право на религиозное образование; 9) культурно-просветительская религиозная деятельность; 10) равенство перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии¹.

Светское государство. Конституция Российской Федерации 1993 г. в статье 14 определяет Российскую Федерацию как светское государство. Конкретизируя это понятие, Конституция уточняет, что в России никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом². Следовательно, светское государство должно быть конфессионально нейтральным, принципиально не приемлющим никакую из религий или мировоззренческих систем в качестве официальной идеологии, обеспечивающим своим гражданам возможность самим делать мировоззренческий выбор.

Основополагающая норма российского светского государства – это **отделение религиозных объединений от государства**. Отделение религиозных объединений от государства означает, что государство: не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов,

¹ *Ловинюков А.С.* Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право. 1995. № 1. С. 26.

² *Конституция* Российской Федерации. М.: Известия, 1993. С.12.

государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В то же время отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничения прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в государственные органы власти и местного самоуправления, в деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений. При этом принцип светскости государства не должен пониматься как радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни общества, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции церкви и государства, а также то, что церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству.

Таким образом, системнообразующими элементами правового института светскости государства в Российской Федерации являются два элемента: 1) отделение религиозных объединений от государства, 2) недопустимость установления общегосударственной религии. Эти элементы, одновременно являющиеся существенными признаками светского государства, составляют ядро в системной структуре института светскости государства, являются главными, определяющими его целенаправленность, что обусловлено исторически.

При освещении вопросов взаимодействия государства и религиозных организаций наиболее употребимыми являются термины: государственно-церковные отношения; государственно-религиозные отношения; государственно-конфессиональные отношения; отношения государства и религиозных организаций (объединений).

Наиболее часто употребляемое, в том числе в официальных документах, понятие - **государственно-церковные отношения**. При этом понятие «церковь» используется для обозначения общественных институтов религии вне зависимости от принадлежности к какой-либо конфессии. Сущность государственно-церковных отношений определяется как «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и институциональными религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, международными конфессиональными центрами). В основе государственно-церковных отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и Церкви в жизни общества,

об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех субъектов этих отношений»¹. Однако, для нехристианских объединений, у которых нет понятия «церковь», термин «государственно-церковные отношения» не корректен и противоречит их каноническим установлениям.

Понятие **государственно-религиозные отношения** неудовлетворительно из-за разнородности, разнопорядковости субъектов отношений. Государство – это институт, а религия – мировоззренческое и социальное образование. Государство должно соотноситься, строить свои отношения не с религией как таковой, являющейся, помимо прочего, предметом частного выбора человека, а с институализированной религией, с религиозным институтом.

Понятие **государственно-конфессиональные отношения** представляется более корректным. Его недостатком можно считать лишь то, что понятие «конфессия» не определено в законодательстве и может трактоваться как «вероучение» или как совокупность религиозных объединений одного вероучения.

Методологически верным и ценным для исследователей государственно-религиозных отношений является подход автора монографии «Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье» Г. Б. Фаизова. Из всей совокупности «государственно-конфессиональных отношений» им четко выделено понятие «**государственно-исламские отношения**». Рассматривая государственно-исламские отношения как часть государственно-конфессиональных отношений на стыке двух цивилизаций, с одной стороны, и как взаимосвязь разноуровневых систем (светской и религиозной), находящихся в исторически обусловленном диалектическом развитии, с другой, автор пришел к выводу, что нельзя отождествлять их с государственно-церковными отношениями. Они как составные элементы государственно-конфессиональных отношений отличаются друг от друга не только спецификой религий, но и формой их взаимоотношений с государством².

Наиболее адекватно отражающим суть дела представляется понятие отношения государства и религиозных объединений. Это понятие не противоречит никаким каноническим установлениям. Оно используется авторами Проекта «Концептуальные основы государственно-церковных

¹ Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А. Место и роль государственно-церковных отношений в политике российского государства // Государственно-церковные отношения в России. М.: РАГС, 1995. С. 4., Шахов М.О. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4.

² Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995. С. 95.

отношений в Российской Федерации» кафедры религиоведения РАГС¹. Авторы дают следующее определение: «отношения государства и религиозных объединений – совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений, с одной стороны, институтов государства, с другой – институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений)». Здесь же авторы отмечают, что в отношениях государства с религиозными объединениями получает практическую реализацию его вероисповедная политика.

Одним из недостаточно разработанных понятий является ключевая категория – «государственная политика в сфере свободы совести». В различных публикациях используются термины: вероисповедная политика государства, конфессиональная политика, государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями, политика государства в сфере свободы совести и вероисповеданий.

Наиболее часто употребляемым термином является **«вероисповедная политика государства»**, под которой понимается система действий государства, включающая целеполагание, правовое обоснование, комплекс организационно-практических мер по обеспечению свободы совести и вероисповедания².

Необходимо отметить, что по отношению к светскому государству, основными принципами которого являются отделение религиозных объединений от государства и запрет на установление государственной и обязательной религии, применение терминов «вероисповедная политика» или «церковная политика» не совсем корректно. Данные термины применимы при освещении вероисповедной политики самодержавия в Российской империи, когда существовала веротерпимость, а затем свобода вероисповедания. По мнению доктора юридических наук, профессора РАГС М.Н. Кузнецова «о государственной церковной политике можно было говорить в синодальный период, а также в советский период полного контроля деятельности Церкви в нашем обществе со стороны государства. В светском демократическом государстве, где органы государственной власти отделены от

¹ *Проект «Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации» кафедры религиоведения РАГС от 8 июня 2001 // НГ-Религии, 27.06.2009.*

² *Шахов М.О. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4. Вероисповедная политика Российского государства. М, 2003. С. 8-9.*

управленческих структур Церкви, не может быть никакой «государственной церковной политики»¹.

По нашему мнению, нельзя ставить знак равенства между категориями «государственная вероисповедная политика» и «политика государства в сфере свободы совести». Отождествление этих понятий прослеживается в официальных нормативных актах о свободе совести в нашей стране, принятых в 1990-е гг. В этом случае понимание политики государства в сфере свободы совести сужается до действий по регулированию процессов, протекающих только в сфере вероисповеданий. Между тем, эта сфера лишь одна из составных частей государственной политики в области свободы совести, наряду со свободой убеждений, свободой выражения религиозности, а также правом на неверие и атеизм.

В научной литературе так же применяется термин **«конфессиональная политика»**. Ее суть изложена в сборнике статей «Преодолевая государственно-конфессиональные отношения» С. Градиловским и Е. Малаховой. Авторы считают, что политика понимаемая не как концентрация усилий светской или клерикальной элиты, направленных на достижение какой-либо явной или скрытой цели, а как совокупность действий всех субъектов политического процесса, приводящая к общим целям и учитывающая интересы не только политических (религиозно-политических) «тяжеловесов», невозможна без институциализации системы сдержек и противовесов. Направленная против возможности захвата и злоупотребления властью одним из субъектов, данная система вынуждает всех участников политического процесса развивать диалог и искать компромиссные решения, отвечающие общественным интересам².

Понятие **«государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями»** применяется в проекте «Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации»³, разработанным Институтом государственно-конфессиональных отношений и права. Однако, в нем нет четкого определения используемому термину, определена лишь цель настоящей Концепции – «обеспечение согласованности усилий органов

¹ Кузнецов М.Н. Отзыв на книгу Л.И. Григорьевой «Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений» // <http://www.state-religion.ru/cgi?action=show&obj=1008>. – 24.09.2003.

² Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей / Под общей редакцией С.Н. Градиловского. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. С. 7.

³ Проект «Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации» от 27.07.2001 // НГ-Религии, 22.08.2001.

государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию и развитию их отношений с религиозными объединениями (государственно-конфессиональных отношений), направленных на обеспечение условий реализации гражданами Российской Федерации свободы вероисповедания, а также условий сохранения и развития духовно-нравственного потенциала многонационального народа Российской Федерации»¹.

В уже упомянутом проекте «Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации»², подготовленном коллективом религиоведов РАГС наряду с термином «отношения государства и религиозных объединений» используется термин «политика государства в сфере свободы совести и вероисповеданий». Однако данное понятие в проекте не раскрыто, говорится лишь о том, что «частью политики государства в сфере свободы совести является вероисповедная политика», в основе которой находятся те же ценности и цели, реализации которых подчинена политика государства в целом. В проекте «под вероисповедной политикой Российского государства понимается система действий государства, включающая целеполагание, правовое обоснование, комплекс организационно-практических мер по обеспечению свободы совести и вероисповедания граждан («каждого»), созданию необходимых условий для удовлетворения их религиозных потребностей, регулированию деятельности религиозных объединений в качестве субъектов публичного права в той части, которая выходит за рамки канонического устройства и культовой практики и в силу этого становится общественной деятельностью, осуществлению сотрудничества с ними в решении социально и государственно значимых проблем, достижению межрелигиозного и межконфессионального мира»³.

Соглашаясь с мнением известных ученых-религиоведов⁴, считаем, что при выработке теоретической основы политики государства в сфере

¹ Проект «Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации» от 27.07.2001 // НГ-Религии, 22.08.2001.

² Проект «Концептуальных основ государственно-церковных отношений в Российской Федерации» кафедры религиоведения РАГС от 8. 06. 2001 // НГ-Религии, 27.06.2001.

³ Там же.

⁴ *Одинцов М.И.* Российское законодательство в сфере свободы совести: исторические предпосылки, составляющие части и содержание // <http://www.rusoir.ru/news/10-06-2005-10-49-40.html>, *Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/25.04.2002.g>.

свободы совести предпочтительнее применять термин «государственная политика в сфере свободы совести».

Важное значение в определении понятия государственной политики в сфере свободы совести имеет уточнение вопроса об ограничении свободы совести со стороны государства, т.к. свобода совести и вероисповедания не может быть абсолютной, т.е. ничем не ограниченной. Всегда и везде, в том числе и в демократических государствах она ограничена определенными рамками.

Границами свободы совести, как их определяют международные правовые документы являются: а) основные права и свободы других лиц; б) предписанные законом ограничения, необходимые для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали. Так как критерии границ свободы совести в международных правовых документах определены в самом общем виде и юриспруденция каждого государства должна выработать для определения границ свободы совести более определенные критерии и руководящие принципы, то в определении границ свободы совести в РФ, на наш взгляд, следует придерживаться тех критериев и принципов, которые определены конституционно-правовой базой Российской Федерации.

Согласно п.3. ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹.

В условиях чрезвычайного положения в отличие от ряда прав и свобод, подлежащих ограничению для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, свобода совести ограничению не подлежит.

Согласно п.2 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства².

Таким образом, исходя из осуществленного выше анализа понятий государственной политики в сфере свободы совести, существующей в научной литературе и комплекса нормативных документов в области свободы совести, нами сформулировано следующее определение

¹ Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 19.

² Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.

государственной политики в сфере свободы совести. **Государственная политика в сфере свободы совести – система целенаправленных действий государства, включающая правовое обоснование, комплекс организационно-практических мер, направленных на обеспечение свободы совести и ее ограничение, в случаях предписанных законом и необходимых для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.**

Для рассмотрения вопросов реализации государственной политики в сфере свободы совести необходимо определить ее **субъекты и объекты**. В научной литературе, посвященной практической реализации государственной политики в сфере свободы совести, называются различные субъекты данной политики.

По мнению С. Градиrossoго, в сегодняшней ситуации – при отсутствии как сформированной системы сдержек и противовесов в государственно-конфессиональной сфере, государственно-конфессиональные отношения сведены к системе двустороннего сотрудничества в рамках соперничества¹. Он справедливо отмечает, что самостоятельными субъектами конфессиональной политики, помимо государства и религиозных организаций, должны стать: религиозная журналистика, академические структуры, адвокатура, экспертные советы, межрелигиозные советы, международные организации, различного рода ассоциации и объединения верующих. «В функции государства, – по мнению автора – не входит исключительное право формирования конфессиональной политики – она может состояться только благодаря усилиям всех ее субъектов, однако несомненной обязанностью государства является построение специфической политической инфраструктуры, обеспечивающей условия формирования конфессиональной политики»².

Подобного подхода в определении роли государства придерживается А.С. Панарин. Прибегая к аналогии с игрой, автор вырисовывает образ государства как судьи, которому категорически запрещено вмешиваться в пользу одной из команд, но столь же категорически вменяется в обязанности неукоснительно следить за тем, чтобы не было нарушения правил. Для поддержания нормальных партнерских отношений требуется правовая неусыпность государства, предотвращающего нарушения правил игры³.

¹ Преодолевая государственно-конфессиональные отношения. Н. Новгород, 2003. С. 8.

² Там же. С. 7.

³ Панарин А.С. Политология. М., 2004. С. 5.

В современной России **субъектом государственной политики в сфере свободы совести** является государство – органы законодательной и исполнительной власти, отраслевые ведомства, учреждения, государственные СМИ. Государственные органы имеют наибольшие полномочия в регулировании процессов в сфере свободы совести и определении приоритетов в этом процессе.

Объектами государственной политики в сфере свободы совести выступают граждане, как верующие, так и неверующие, религиозные организации и группы.

Масштабы и формы деятельности религиозных организаций сегодня коренным образом отличаются от тех времен, когда они были вправе заниматься только культовой практикой. Сегодня их представители ведут активную, в соответствии со своим предназначением, духовно-нравственную работу, занимаются благотворительностью, помощью незащищенным слоям населения, борются с бездуховностью, пьянством, наркоманией, преступностью, способствуют решению межконфессиональных, межнациональных, международных проблем, мирному урегулированию вооруженных конфликтов. Эта внекультовая деятельность религиозных организаций положительно воспринимается и приветствуется обществом, пользуется поддержкой государства.

В современных научных исследованиях существует значительное количество аргументаций и причин невозможности существования союза между государством и религиозными объединениями в любой форме или хотя бы некоторых его элементов. Сегодня ситуация не только допускает, но и требует совместных действий государства и религиозных объединений в решении стоящих перед ними общих проблем и задач.

Важное значение имеет построение оптимальной модели взаимоотношений государства и религиозных объединений – модели, которая помогала бы избегать деструктивных конфликтов и открывала бы перспективу перехода к демократическому гражданскому обществу, гарантирующему свободу совести.

Необходимо учитывать, что государственное регулирование в сфере свободы совести, возможно лишь до определенного предела. Сфера свободы совести – самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, которая плохо сочетается с попытками внешнего воздействия на процессы, происходящие в ней.

Являясь отдельной отраслью политического управления, государственная политика в сфере свободы совести приобрела ряд характерных черт. По нашему мнению, можно говорить об определенных универсальных **принципах реализации политики государства в сфере свободы совести**. К ним можно отнести следующие: принцип светского

характера государства; принцип свободы совести и вероисповедания; принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии; принцип равенства религиозных объединений перед законом; принцип сотрудничества государства с религиозными объединениями; допустимость ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, случаях предписанных законом и необходимых для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Перечисленные общие принципы реализации политики в сфере свободы совести, свойственны большинству современных государств. Однако практика ее осуществления не исключает наличия некоторых особенностей управления и регуляции деятельности в сфере свободы совести. Очевидно, что нет и не может быть какой-то единой политики в сфере свободы совести, которая была бы пригодна для всех стран. Напротив, каждое государство определяет специфику собственной политики в этой сфере согласно своим мировоззренческим ценностям, традициям и предпочтениям.

§ 2. Свобода совести в международно-правовых документах

Правовые гарантии, принципы и пределы государственного регулирования в сфере свободы совести, которые должны существовать в правовом демократическом государстве, установлены в ряде международных правовых документов. Среди них выделяются следующие.

Всеобщая декларация прав человека служит ориентиром при решении вопросов связанных со свободой совести. Статья 18, гарантирующая эту свободу, предоставляет каждому человеку иметь право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов¹.

Пакт о гражданских и политических правах (1966) подтвердил право каждого на свободу совести, а так же установил, что «свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходим для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц»².

Принятая 25 ноября 1981 года Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, подтверждая право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, предусматривает, что «никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц». В п. 2 ст. 2 дается разъяснение выражению «нетерпимость и дискриминация на основе религии и убеждений», оно означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющих целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод»³.

Согласно Декларации все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации

¹ *Всеобщая декларация прав человека* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С.41-42

² Там же.

³ *Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии или убеждений* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 133.

прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни. Помимо этого все государства должны прилагать все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области¹.

Декларация наряду со свободой совести включает и такие свободы, как отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями, создавать и содержать места для этих целей; создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения; производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями; писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях; вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели; испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования; готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии и убеждений; соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждений; устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях².

Гарантии и обязанности государств, имеющих цель обеспечить свободу совести детализированы в региональных документах. основополагающим документом Совета Европы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Она была принята Советом Европы 4 ноября 1950 г., ратифицирована Российской Федерацией 20 февраля 1998 г. Свободе совести посвящена ст. 9 Конвенции. В ней провозглашается право на свободу совести и делается важное уточнение о том, что «свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии или убеждений // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 133.

² Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 111.

спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц»¹.

Важное уточнение, касающееся допустимых ограничений свободы, мысли, религии и слова со стороны государства содержит Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ², принятый в 1989 г. Эти ограничения должны соответствовать международным стандартам. Это означает, что государство должно как при законодательном определении возможных ограничений, так и при их применении на практике руководствоваться опытом соответствующих международных органов.

Следует отметить, что в международно-правовых актах не содержится требований обязательного отделения церкви от государства. Однако, по мнению Ф. М. Рудинского и М.А. Шапиро во всех международных пактах о правах человека зафиксирован принцип равенства граждан независимо от их отношения к религии; с ним логически связан принцип отделения церкви от государства, поскольку последовательное проведение в жизнь первого принципа весьма затруднительно без осуществления второго. Вместе с тем в мире есть немало государств, где существуют государственные церкви и религии, и это в той или иной степени затрудняет осуществление полного равноправия верующих и атеистов³.

Таким образом, гарантии свободы совести и вероисповедания; принципы, пределы и характер взаимоотношений государства и религиозных объединений нашли отражение в универсальных международных и региональных документах. Государственная политика в области свободы совести должна рассматриваться как производная от вышеупомянутых международных стандартов и строго им соответствовать. Именно с этими основными международными документами должны быть приведены в соответствие национальные законодательства. Границами свободы совести, как их определяют международные правовые документы являются: а) основные права и свободы других лиц; б) предписанные законом ограничения, необходимые для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали.

¹ *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 542.

² *Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ* // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 656.

³ *Рудинский Ф. М., Шапиро М.А.* Свобода совести и религий: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. 1992. № 5. С.11–21.

§ 3. Модели политики государства в сфере свободы совести (на примере зарубежных стран)

Происходящая в настоящее время в нашей стране дискуссия о содержании модели политики в сфере свободы совести убедительно доказывает необходимость изучения зарубежного опыта в этой области. Критический анализ существующего многообразия моделей государственно-религиозных отношений позволяет выбрать наиболее оптимальный вариант и осуществлять его в рамках правового поля. Для России это важно и в свете ее внутренних демократических преобразований, и в контексте ее внешнеполитических планов. Разумеется, в этом процессе не стоит абсолютизировать ни общие, ни отдельные черты, поскольку в каждой стране складываются свои специфические взаимоотношения между государством и религией.

Однако, прежде чем подробно говорить о современных моделях государственной политики в области свободы совести, необходимо отметить, что любое моделирование – это упрощение, примитивизация безгранично разнообразной живой реальности.

Важное методологическое значение имеет определение понятия «модель государственной политики в сфере свободы совести». Доктор философских наук Е.М. Мирошникова дает следующее определение: «под моделью государственной политики в сфере свободы совести понимается устойчивая система качеств и характеристик политики государства в отношении религиозных организаций применительно к определенным социально-экономическим этапам. Основными элементами модели являются: концептуально-методологические основы политики государства в области свободы совести; конституционно-правовая база государственно-религиозных отношений; организационно-правовые структуры, на практике реализующие первые два аспекта».

Не отрицая определенной схематичности и относительности модели как таковой, автор подчеркивает, что «модель государственной политики, исходя из конституционных положений и, учитывая специфические особенности национального государства, вырабатывает определенные правила реализации того или иного закона, стремясь не исказить суть права»¹.

В зарубежном и отечественном религиоведении ученые выделяют различные модели государственной политики в сфере свободы совести. Одной из наиболее распространенных является точка зрения, согласно

¹ *Мирошникова Е.В.* Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/miroshnikova.html> – 25.04.2002 г.

которой все существующие сегодня разнообразные системы отношений государства и религиозных объединений можно разделить на несколько основных групп по признаку соотношения светского и религиозного компонентов в политической системе данного государства. Отталкиваясь от названного критерия, условно можно выделить следующие группы:

I. 1. Страны с теократической формой правления, при которой власть в государстве находится в руках главы церкви и духовенства. Она существует в таких странах как Ватикан, Иран, Саудовская Аравия. В этих странах религиозные нормы являются общеобязательными и имеют статус юридических норм. В таких государствах не соблюдается принцип равноправия религий.

Для теократических государств характерно слияние религиозной и государственной власти, при этом религиозная власть включает в себя светскую, глава церкви одновременно является главой государства, религиозная власть осуществляет верховную политическую власть в обществе. Все функции государственного аппарата выполняет религиозная иерархия, религиозные институциональные образования не только входят в политическую систему, а составляют ее центральное звено, оттесняя даже государство.

Известно, что в исламе нет разделения между духовным и светским компонентами жизни общества, как в христианстве. Религиозная концепция шиитов, утверждающая божественную природу имамата, предписывает необходимость вмешательства духовенства в политику вплоть до принятия участия в руководстве государством. Эта концепция послужила основанием для ликвидации светской власти в Иране после свержения шаха. Итогом исламской революции 1978 – 1979 гг. стало то, что религия проникла во все сферы общественной жизни Ирана, она стала силой жестко регламентирующей все стороны жизни человека¹.

2. Государства с официальной атеистической, коммунистической идеологией (ранее существовавшие системы стран социалистического блока, прежде всего Советский союз, современные Китай, Северная Корея) находятся на противоположном полюсе. Здесь отделение религиозных объединений от государства является исходной, необходимой предпосылкой для выстраивания модели государственно-конфессиональных отношений, при которой светская власть диктует религиозным объединениям их права и обязанности во всех сферах жизни социума. Несмотря на то, что в конституциях и законах таких государств декларируется, как правило, светскость, предполагающее нейтральное отношение к религии, отделение религиозных объединений от государства, закрепляется право граждан на свободу совести,

¹ *Овсиенко Ф.Г.* Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в российском обществе // Религиоведение. 2002. № 2. С. 20 – 29.

фактически политика государства направлена на искоренение существующих на его территории исконных верований и недопущение появления новых религиозных групп и движений. Несмотря на внешнюю противоположность позиций теократических и коммунистических стран, в обоих случаях именно государство жестко диктует политику в данной сфере¹.

II. Секулярные, светские поликонфессиональные государства находятся в промежуточном положении по отношению к вышеописанным системам. Как правило, в конституциях таких государств закреплены положения о светском характере государства, об отделении религиозных объединений от государства, о равенстве всех религиозных объединений перед законом, о праве граждан на свободу совести и свободу вероисповедания.

Светские государства избрали две основные модели политики в сфере свободы совести. Первая модель получила у ряда специалистов название «сепарационная». Это модель, предусматривающая, что все религиозные организации отделены от государства, а все религии равноправны. Вторая модель «кооперационная», которая не предполагает равноправия религий и предусматривает закрепление привилегированного положения в государстве одной или нескольких конфессий².

III. Крайней формой дифференциации является юридическое закрепление в правовом поле понятия «государственная», «преобладающая», «поддерживаемая государством» церковь (или церкви). Государства, определяющие в своей конституции отказ от принципа отделения религиозных объединений от государства, закрепляющие соответствующий статус «господствующей», «преобладающей» или «традиционной» для данного народа церкви, находятся на позиции, которая может быть по внешним, формальным признакам воспринята как однозначная, сдвигающаяся в сторону теократических систем выстраивания государственно-конфессиональных отношений. Однако исследование содержания и практики реализации законодательств этих стран показывает, что при сравнительно схожих формулировках закона реальное положение тех или иных церквей, более глубоко определяемое конкретными законами и подзаконными актами государства, может значительно различаться. Прежде всего данные различия касаются реальных возможностей той или иной церкви влиять на внешнюю и внутреннюю политику государства, выстраивать, регулировать при опоре на государство отношения с иными, в том числе конкурирующими, конфессиями. К государствам, юридически

¹ *Вероисповедная политика Российского государства*. М., 2003. С. 160.

² Там же. С. 161.

закрепляющим статус «особой религии» в своем правовом поле, можно отнести Великобританию, Грецию, Швецию, Болгарию, Аргентину, Израиль и некоторые другие¹.

Известный ученый, специалист по вопросам церковного и международного права, профессор Лейденского университета А. фон Гейзау, анализируя исторически сложившиеся формы взаимоотношений между церковными и государственными структурами европейских государств, выделил четыре типа таких отношений. «В результате реформации в скандинавских странах, как и в Англии, возник феномен «укорененных» (официальных) Церквей. Однако положение этих Церквей с течением времени менялось. Подчинение государству постепенно уступало место независимости от государства, а особое положение сводилось на нет предоставлением равных прав всем религиозным организациям». На самом деле, в настоящее время, например, в Великобритании, несмотря на декларируемый нейтралитет закона в религиозных вопросах, англиканская церковь может влиять на законодательство, кроме того, она защищена рядом законов, в чем отказано другим религиям и, таким образом, имеет особый статус².

Далее Гейзау выделяет страны – Австрию, Бельгию, Ирландию, Италию, Португалию и Испанию, в которых «на смену привилегированному положению Католической Церкви, пришло равенство всех религиозных организаций перед законом и отделение их от государства. Их самостоятельность и равноправие подкрепляются специальными соглашениями между государствами, с одной стороны, и этими организациями – с другой.

Третий тип отношений сложился в странах со смешанным в конфессиональном отношении составом населения или там, где значительная часть общества утратила былую религиозность. Речь идет прежде всего о Франции, Германии и Нидерландах. Законодательство там базируется на принципах нейтральности государства по отношению к религии, отделения Церкви от государства, равноправия религиозных организаций и их полной самостоятельности». Особо выделяет Гейзау Грецию, т.к. «ограничение свободы выбора религиозной организации, к которой хотели бы принадлежать граждане этой страны, стало предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека. И суд принял решение, которое обязывает Грецию привести свое внутреннее законодательство с Европейской конвенцией 1950 г. о защите прав человека и основных свобод»³.

¹ *Вероисповедная политика Российского государства*. М., 2003. С. 161-162.

² *Свобода совести в современном мире* // <http://www.rusmysl.ru/1999/4258/425846.html>. – 13.09. 2000.

³ Там же.

Автор фундаментального исследования по истории взаимодействия религиозного фактора и этничности В. ван Дьюк подчеркивает, что в каждом из государств, принадлежащем к одному из этих типов, существуют свои частные особенности законодательной и политической систем, и подобное членение в известном смысле условно. Другие западные классификации стран и правовых систем по отношению к религии и религиозности во многом схожи с указанной выше. П. Мойзес выделяет страны (1) «экклезиастического абсолютизма» (страны господства одной религии); (2) «религиозной толерантности» (страны, в которых при господстве одной религии другим религиям тоже дают право на существование), (3) «секулярного абсолютизма» (страны, в которых все религии находятся в более или менее одном правовом поле, но секулярное сознание предпочитается религиозному) – легко понять, что бывший СССР принадлежал как раз к этому типу и (4) «плюралистической свободы», где государство индифферентно или нейтрально как к религии, так и к нерелигиозности¹.

В работе А. Кис типов государств выделено больше – пять, поскольку – помимо теократических и нейтральных по отношению к религии и религиозности политических систем, он выделяет страны, в которых государство контролирует религиозную сферу жизни; страны, в которых государство проявляет враждебность к ней и страны, в которых государство делит власть с религиозными институтами, осуществляя контроль за некоторыми проявлениями религиозной активности².

Самой развернутой признана классификация американского ученого Коула Дьюрэма. Он выделяет в качестве критерия деления на типы церковно-государственных систем степень религиозной свободы в обществе (абсолютная религиозная свобода и ее отсутствие), которая оценивается как степень влияния государства на религиозную веру и поведение верующих и как степень соединения государственных и религиозных институтов (отделение и полное соединение).

По мнению К. Дьюрэма, в самом общем виде государственно-конфессиональные отношения можно представить как изображение ряда типов религиозно-государственных режимов:

- «абсолютная теократия;
- государственные церкви. Данный тип, подчеркивает профессор, может охватывать целый ряд возможных церковно-государственных конфигураций с очень разным отношением к религиозной свободе для групп меньшинства. На одном конце — режим с государственной

¹ Безрогов В.Г., Пушкарева Н.Л. Религиозность в легитимном поле прав человека и межпокаленная толерантность // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/bezrogov.html>. – 25.04.2002.

² Там же.

церковью, при котором существует монополия в религиозных делах, тесно связанная с теократическим правлением (Испания или Италия в некоторые периоды своей истории). Далее следуют страны с государственной религией, проявляющей терпимость к ограниченному кругу вероисповеданий (исламская страна, толерантная к библейскому народу). Далее располагаются страны, поддерживающие государственную церковь, но вместе с тем гарантирующие равное отношение ко всем другим религиозным вероисповеданиям (Великобритания);

– признание церкви государством, при котором режимы просто не могут официально заявить, что та или иная церковь является государственной, но согласны с тем, что одна из них занимает особое место в их традициях (страны с преобладанием римо-католицизма);

– сотрудничающие режимы, не предусматривающие специального статуса для преобладающих церквей, однако государство тесно сотрудничает с церквями различными способами (Германия);

– приспособляющиеся режимы, при которых государство может настаивать на отделении церкви от государства и все же сохранять благожелательное отношение к религии. Приспособление можно рассматривать как сотрудничество без оказания каких-либо прямых финансовых субсидий религии или религиозному образованию;

– режимы отделения, устанавливающие более жесткий порядок отделения церкви от государства. «Отделение» в его самом нежелательном виде требует, чтобы религия была удалена из любой сферы, которую желает занять государство. И при этом последнее приемлет любые методы вмешательства в религиозные дела;

– непреднамеренное безразличие, модель законодательного и бюрократического безразличия к церкви и ее нуждам частично совпадает с некоторыми типами режимов отделения церкви от государства. Изнанкой непреднамеренного безразличия является искусное или не очень искусное предоставление привилегий ведущей конфессии или господствующим группам;

– враждебность и неприкрытое преследование»¹.

Однако во избежание излишней теоретизированности в вопросе о классификации моделей, К. Дюрэм выделяет три основные: идентификационную, отделительную и кооперационную. Соответственно они определяются как системы отделения, системы конкордата и системы национальных церквей.

Отечественные ученые также пытаются систематизировать государства и страны современного мира по отношениям между

¹ Цит. по: М. Шахов, О. Шутова. Баланс сил (опыт схемы государственно-конфессиональных отношений) // Религия и право. 2003. № 3. С.11.

государством и религией как идеологической системой. Так, авторы статьи «Религиозность в легитимном поле прав человека и межпоколенная толерантность» В.Г. Безрогов, Н.Л. Пушкарева представляют их как конструкцию из четырех независимых, самостоятельных типов социально-политических образований:

– системы, признающие известную автономию религиозных групп от политических и образовательных институтов (авторы полагают, что в описываемой классификации Россия принадлежит как раз к этой группе стран);

– страны, в которых правительства поддерживают религиозную активность (принимая, например, в свое легитимное поле право религиозных сообществ участвовать в образовании, защищать существующие религиозные институты от попыток увлечь их членов новыми религиями, то есть от прозелитизма и т.п.);

– социальные системы, где религиозные сообщества представлены в правительстве;

– теократии (где религиозная принадлежность определяет основные свойства и особенности политической системы страны)¹.

Правоведы Ю. Дмитриев и С. Фомина считают, что «с точки зрения реализации свободы совести в публично-политической сфере, все государства делятся на клерикальные, теократические и светские, при чем формирование теократического или клерикального государства зависит от характера политического режима»². По мнению известного правоведа С.А. Бурьянова «существуют две основные, максимально корректные с юридической точки зрения, модели, определяющие статус конфессий в государстве: модель государственной церкви и модель отделительная. Однако с учетом «исторических особенностей» каждого конкретного государства предполагается наличие некой третьей переходной модели регулирования отношений государства и церкви»³. Е.М. Мирошникова, С.Б. Филатов и другие отечественные исследователи придерживаются сложившейся в современном религиоведении классификации, выделяющей идентификационную, отделительную и

¹ *Безрогов В.Г., Пушкарева Н.Л.* Религиозность в легитимном поле прав человека и межпоколенная толерантность // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/bezrogov.html>. – 25.04.2002.

² *Дмитриев Ю., Фомина С.* Частное и публичное в свободе совести // *Право и жизнь.* 2000. № 26. С. 15.

³ *Бурьянов С.А.* Характер и пределы регулирования в сфере свободы совести в демократическом государстве // *Право и политика.* 2000. № 5. С. 10.

кооперационную модели государственной политики в сфере свободы совести¹.

Идентификационная модель государственной политики в области свободы совести или государственная церковь сложилась в Великобритании, Дании, Греции, Швеции, Финляндии, Норвегии и других странах.

В Великобритании отсутствует разделение государства и церкви и выполняется только принцип свободы религии. Статус англиканской церкви подразумевает, что она пользуется привилегиями, в которых отказано другим религиям:

- Только англиканская церковь имеет право выступать организатором событий, имеющих национальное значение, таких, например, как коронация.

- Двадцать четыре епископа этой церкви постоянно принимают участие в заседаниях Палаты лордов, где активно обсуждают и голосуют по всем обсуждаемым вопросам. Таким образом, их влияние распространяется не только на религиозные дела.

- Только англиканская церковь имеет собственные места в парламенте².

В дополнение к привилегиям официальной церкви, англиканскую церковь защищает закон о богохульстве. Предмет можно назвать богохульным, если в нем отрицается истинность христианской доктрины и Библии, в форме оскорбительной для христианской религии. Закон о богохульстве в настоящее время защищает только христиан, что является дискриминацией по отношению к нехристианским верам. По мнению П. Кампера предпочтение, оказываемое одной религии в современном мультирелигиозном британском обществе, «нельзя назвать ни разумным, ни объективным»³.

Привилегии касаются также прав Англиканской церкви влиять на образование и воспитание детей в государственных школах, взаимодействовать с вооруженными силами.

Статус благотворительной организации – это та привилегия, которой англиканская церковь пользуется наряду с другими религиями. Основное преимущество, которое получает религия вместе со статусом

¹ *Мирошникова Е.М.* Сравнительный анализ государственно-церковных отношений и гражданская религия в Германии и в России // *Религиоведение*. 2001. № 2. С. 178 – 185; *Филатов С.Б.* Государственно-церковные отношения в России перед демократическим вызовом // *Религия и государство в современной России* / Под ред. Олкот М.Б., Малашенко А. М., 1997. С.83.

² *Кампер П.* Религиозная свобода в Великобритании // *Мировой опыт государственно-церковных отношений*. М., 1999. С. 352.

³ Там же. С. 353.

благотворительной организации в Великобритании, – это освобождение от уплаты налогов.

Главной особенностью положения Англиканской церкви является то, что регулирование многих основополагающих вопросов ее внутренней религиозной жизни закреплено законом за государством. Таким образом, статус государственной церкви в Англии предполагает даже более жесткий, по сравнению с другими религиозными объединениями, контроль со стороны государства за определенными сторонами деятельности церкви¹.

В настоящее время регулирование Британским государством внутренних вопросов существования государственной церкви продолжает усиливаться, становясь все более глубоким и многоплановым. Основным законодательный орган Англиканской церкви - Высший церковный синод – не может утверждать никакие меры без предварительного одобрения британского парламента, а церковные каноны должны быть предварительно одобрены монархом². Наиболее сильное влияние государства проявляется в том, что архиепископы и епископы назначаются королем по рекомендации премьер-министра.

Современная Великобритания является страной поликонфессиональной. Действующие на территории Англии религиозные объединения, помимо государственной церкви, условно можно разделить на три основные группы: христианские церкви и деноминации (католики и протестантские деноминации); религии иммигрантов, создающих этнорелигиозные общины (прежде всего выходцев из стран Азии и Африки), разнообразные новые религиозные движения (НРД).

Согласно английскому законодательству, для осуществления собственно религиозной деятельности никакой специальной регистрации не требуется. Однако, если религиозная организация хочет заниматься коммерческой или иной деятельностью, связанной с извлечением прибыли, она должна зарегистрировать соответствующие подразделения своей организации в качестве коммерческих компаний. Если же религиозные объединения вовлечены в благотворительную деятельность, дающую право на налоговые льготы, они должны быть зарегистрированы уполномоченными по благотворительной деятельности. С этого момента важнейшим вопросом становится вопрос о признании данной организации религиозной, а ее деятельность благотворительной. Связано это с известным юридическим казусом: в Англии благотворительной деятельностью может быть признано и само «распространение религии». Это положение, непосредственно

¹ *Вероисповедная политика Российского государства*. М., 2003. С. 164.

² Там же.

затрагивающее финансовые льготы (освобождение от налогов), привело к тому, что состоялась серия судебных процессов по вопросу признания или непризнания организации религиозной¹.

В Великобритании ограничения свободы религии касаются в первую очередь представителей религиозных меньшинств, которым часто отказывают в праве носить одежду, связанную с их религиозными традициями. Особенно это касается сикхов. Мужчины-сикхи должны иметь длинные волосы, бороду, стальной браслет и тюрбан.

С одной стороны британский закон обеспечивает сикхам большую свободу, чем некоторые международные законы о правах человека. Например, в 1976 году британский парламент освободил сикхов, носящих тюрбаны, от обязательного ношения мотоциклетных шлемов в целях безопасности. Акт об уголовном законодательстве 1988 года, содержащий статьи, запрещающие ношение холодного оружия в общественных местах, делает исключение для ритуального сикхского кинжала.

С другой стороны, существует целый ряд ограничений, вызванных необходимостью защиты общественного здоровья и безопасности. Предлагалось в этих целях ограничить ношение сикхами стальных браслетов, так как это может привести к несчастному случаю, если браслет попадет в движущиеся части машин. Подобным же образом отнесение марихуаны к числу наркотиков, подлежащих контролю, что было сделано в Акте о злоупотреблении наркотиками 1971 года, является мерой, необходимой для защиты общественного здоровья².

Таким образом, англиканская церковь имеет особый статус в Великобритании. Несмотря на декларируемый нейтралитет закона в религиозных вопросах, англиканская церковь может влиять на законодательство, кроме того, она защищена рядом законов, в чем отказано другим религиям. Большинство праздников соответствуют христианскому календарю. Христианам легче осуществлять свою веру, чем не христианам. Представителям религиозных меньшинств отказывают в дополнительном свободном времени для молитв и религиозных праздников.

В тоже время в сегодняшней Великобритании можно говорить о двух параллельных взаимосвязанных процессах в сфере взаимодействия власти и религии. С одной стороны, наблюдаются всевозрастающий плюрализм, усиление веротерпимости, обусловленные как постепенным отходом религиозной проблематики на периферию общественной жизни, так и расширяющейся поликонфессиональностью. С другой стороны,

¹ Там же. С. 166.

² Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999. С. 353.

государственная церковь постепенно утрачивает особые привилегии, что выражается в ослаблении защиты ее «канонической территории» от распространения иных религий, в том числе нетрадиционных, в постепенной секуляризации общественного сознания. Все это привело к тому, что английские социологи говорят о постепенной эволюции Англиканской церкви в деноминацию.

Подводя итог в целом идентификационной модели государственной политики в сфере свободы совести можно сделать вывод, что концептуально-методологической основой этой модели является идентификация политического сообщества с религией, государства с церковью; религиозное и светское – это две власти внутри единого духовно-правового организма. Определенная религия официально закреплена как государственная. Государственная церковь является частью правительственного аппарата, выполняя при этом ряд светских функций в обществе, и обладает различными привилегиями в сфере экономических, правовых и политических отношений.

Отделительная или сепарационная модель государственной политики в сфере свободы совести функционирует в США, Франции, Нидерландах и других странах.

В истории США право на свободу совести и вероисповедания было первоочередным предметом заботы законодателей. Билль о правах 1791 г., поправка Первая к Конституции США провозглашает, что «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание...»¹.

За двести лет существования США первая поправка трактовалась по-разному, определяя государственно-религиозные отношения и расширяя концепцию свободы совести. В 1993 г. Конгресс США принял «Акт восстановления свободы религии». Этот акт не регламентировал осуществление права на свободу совести, но лишь констатировал, что свобода совести является основным элементом в защите конституционных прав граждан, и на основании ранее вынесенных Верховным судом решений вывел единое толкование первой поправки. Федеральное правительство США окончательно признало высший авторитет права на свободу совести в том простом виде, который отражен в первой поправке.

Принцип неучреждения является отличительной и фундаментальной чертой религиозной свободы в Соединенных Штатах. Ни правительство штата, ни федеральное правительство не могут учреждать официальную церковь. Штаты могут создавать легальные структуры типа корпоративных, доступные для использования религиозными

¹ Конституция США // Конституции зарубежных государств. М., 2000. С. 359.

организациями в управлении своими мирскими делами, но это не может использоваться для поддержки никакой особой религиозной группы или для предоставления ей привилегий. Государство не может отдавать предпочтение одной религии перед другой, так же как и не может предпочитать религию не-религии. Никакая прямая помощь не может идти от государства никакой религиозной организации¹.

Во Франции современная религиозная ситуация характеризуется доминирующим положением католицизма в истории и национальной культуре страны. В тоже время Франция отличается большей степенью секуляризации, чем какой-либо другой регион мира. Второй религией во Франции является ислам, что само по себе не является чем-то новым. В стране насчитывается 600-700 тыс. протестантов, 200 тыс. – лютеран, 600-700 тыс. – адептов иудаизма, 600 тыс. – последователей буддизма².

Франция – светское государство. Конституция 1958 г. провозгласила, что «Франция является республикой, неделимой, светской, демократической и общественной. Все граждане равны перед законом вне зависимости от их происхождения, расы и религиозной принадлежности. Любую веру должно уважать»³.

Конституция Франции также закрепила следующие основополагающие принципы политики государства в сфере свободы совести: свобода совести и религиозных отправления; свобода организации церквей; отказ от признания какой-либо церкви в качестве официальной и равенство церквей перед законом; свобода открытого выражения религиозных убеждений. К этим принципам следует также добавить светскость государственных институтов, в частности школы, и свободу просвещения.

Нейтралитет государства в отношении различных конфессий предусматривает запрет на размещение религиозной символики на зданиях государственных учреждений, построенных после 1905 г., отказ от прямого государственного финансирования церкви и выплаты жалования ее служителям. Однако наряду с этим во Франции существует институт духовной службы капелланов, субсидируемый государством, действует гибкое законодательство в сфере наследственного права, предусмотрены налоговые льготы для дарения недвижимого имущества культового назначения, переданного в распоряжение церкви по закону 1905 г.

Что касается проблемы, связанной с гарантированной законом свободой просвещения, то во Франции сложилась практика,

¹ Дьюрэм К. Свобода религии: модель США // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999. С. 367.

² Вероисповедная политика Российского государства. М., 2003. С. 200.

³ Конституции государств Европы: в 3-х т. Т. 3. М., 2001. С. 411.

предусмотренная законом Дебре 1959 г., в соответствии с которой значительные государственные субсидии выделяются тем частным школам, которые заключают с государством договор. По условиям договора эти школы получают возможность реализовывать свои собственные педагогические проекты, но при этом обязуются выполнять программы, утвержденные Министерством национального образования, и обеспечивать реализацию принципа свободы совести¹.

В 2001 г. целый ряд действующих нормативно-правовых актов, включая Уголовный кодекс, французскими законодателями были внесены изменения и дополнения, фактически направленные на ограничение деятельности тех религиозных объединений, которые могут представлять угрозу для общества. Установлена или усилена ответственность за некоторые противоправные деяния, в том числе связанные с созданием, поддержкой или использованием психологической или психической зависимости личности.

Таким образом, рассмотренные выше практические аспекты отделительной модели государственной политики в сфере свободы совести на примере США и Франции позволяют сделать вывод. Концептуально-методологической основой отделительной модели является принцип светского государства, где все религиозные организации отделены от государства и равны перед законом. Никакой церкви не отдается предпочтение, осуществляется принцип невмешательства во внутренние дела, как церкви, так и государства. Правовой базой сепарационной модели являются нормы, закрепленные в Конституциях этих стран, т.к. никакого специального законодательства, как правило, не создается.

Кооперационная модель государственной политики в сфере свободы совести действует в большинстве стран Западной Европы – в Германии, Испании, Италии, Бельгии, Люксембурге, Австрии, Португалии и др.

Суть кооперационной модели или модели нейтралитета состоит в том, что светское государство, гарантируя свободу совести, сотрудничает с религиозными объединениями в социально-экономической сфере, сохраняя при этом баланс между индифферентностью и идентификацией. Такое отделение предполагает одновременно и дистанцию, и кооперацию. Эта модель получила свое наибольшее развитие в Германии.

В ст. 4 Основного закона ФРГ говорится «Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов не нарушимы»². Современное

¹ *Вероисповедная политика Российского государства*. М., 2003. С. 203.

² *Основной закон ФРГ // Конституции зарубежных государств*. М., 2000. С. 69.

государственно-церковное право ФРГ основывается на гарантии религиозной свободы, отсутствии государственной церкви, признании права церкви на самоопределение, на легитимности сотрудничества государства с религиозными объединениями, принципах толерантности, паритета и мировоззренческого нейтралитета.

Однако, государство, предоставляющее определенным религиозным объединениям статус субъекта публичного права, предполагающее льготное налогообложение, едва ли можно назвать нейтральным.

В структуре современных государственно-церковных отношений Германии можно выделить две основные группы ее носителей: государство и религиозные (мировоззренческие) организации.

В германском праве различают два типа объединений: религиозные и мировоззренческие. К первой категории относят те объединения, определение которых в качестве религиозных соответствует традиционному пониманию данного термина. Для определения религиозного характера организации или объединения право предусматривает в качестве основного метода сопоставление претендующей на указанный статус организации с Евангелической или Католической церковью. Если аналогии не наблюдается, то объединение может быть не признано в качестве религиозного. Таким образом, Евангелическая и Католическая церкви, являясь своеобразными эталонами религиозности, приобретают особое положение, подтверждающееся наличием у них ряда дополнительных прав и привилегий по сравнению с иными конфессиями.

В государственно-церковном праве ФРГ наиболее широким является понятие «религиозная организация», включающее в себя:

- церкви, под которыми понимаются социально значимые, так называемые большие церкви – Католическая и Евангелическая;
- другие религиозные организации (объединения) со статусом органа публичного права;
- религиозные объединения без статуса органа публичного права;
- союзы, объединения, имеющие своей целью развитие мировоззрения¹.

С конституционной точки зрения, не существует разницы между религиозным объединением, организацией, церковью. Гораздо важнее их публично-правовой статус. Особенно ярко эта проблема раскрывается при анализе форм современных государственно-церковных отношений: договоры, статус органа публичного права; церковный налог; социальная

¹ *Вероисповедная политика Российского государства*. М., 2003. С. 186.

деятельность религиозных организаций; выход из церкви; практика религиозных занятий в школе¹.

Религиозные организации, имеющие статус субъекта публичного права обладают такими многочисленными привилегиями, как право взимать церковный налог, на обучение религии в государственных школах, освобождение от целого ряда налогов и т.д. Практика получения такого статуса не лишена проблем, что особенно наглядно на примере исламских организаций и Свидетелей Иеговы. По заявлениям органов государственной власти ФРГ, мусульмане не имеют этого статуса из-за своих внутренних проблем, прежде всего внутренней дезорганизации. Официальное государственно-церковное право не видит в этом ограничения религиозной свободы, так как религиозные организации, и исламские в том числе, существующие как союзы частного права, обладают теми же конституционными правами.

В то время, как Основной закон ФРГ констатирует определенное соучастие религиозных организаций в общественной жизни, принимая во внимание их деятельность в определенных областях государственной жизни (школа, военная духовная забота, социальная помощь), это регулирование отличается от лаицистского отделения государства и церкви, которая ограничивает для религиозных организаций пространство публичного права и в результате ограничивает религиозную свободу полем индивидуального проявления².

В целом государство предоставляет церкви определенное правовое пространство, на котором она может реализовать свои традиции и собственно учение посредством влияния на поведение человека. Государству достаточно оставить за собой право самому осуществлять гражданские действия и в соответствующих случаях применять принуждение.

Таким образом, религиозный фактор играет существенную роль в жизни современного немецкого общества. Однако все более заметно несоответствие между внешней близостью институционального партнерства государства и церкви и их внутренней отчужденностью и дистанцированием. И это несоответствие прогрессирует в результате усиления пресса институционализации церкви, с одной стороны, и секуляризацией общественной жизни, с другой³.

¹ *Мирошникова Е.М.* Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // *Мировой опыт государственно-церковных отношений.* М. 1999. С. 333.

² *Мирошникова Е.М.* Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // *Мировой опыт государственно-церковных отношений.* М., 1999. С. 331.

³ Там же. С. 131.

По мнению Е.М. Мирошниковой, кооперационная модель государственной политики в сфере свободы совести имеет наибольшую практическую значимость для России, но она считает спорными такие элементы как статус субъекта публичного права, обязательные религиозные занятия в государственных школах, церковный налог¹.

Таким образом, концептуально-методологической основой кооперационной модели является тесное сотрудничество государства и религиозных объединений при формальном отделении. При кооперационном типе отношений государство принимает на себя защиту ведущих конфессий, сотрудничает с ними во многих сферах своей деятельности, обеспечивая малораспространенным религиозным меньшинствам лишь основные гражданские права. Правовой базой кооперационной модели являются конституционные нормы вместе с текущим законодательством, а также соглашения и договора с религиозными объединениями.

В целом, в силу схематичности любой классификации, целесообразнее говорить не столько о конкретных типах политики в сфере свободы совести, сколько о некоем «поле», в рамках которого происходит ее реализация. Границами этого поля являются характер и пределы государственного регулирования.

На наш взгляд, следует особо остановиться на рассмотрении опыта формирования новой модели политики в сфере свободы совести в европейских посткоммунистических странах. Он представляет интерес для российских специалистов в данной сфере, т.к. все эти государства приступили на рубеже 1980 – 1990-х годов к радикальному преобразованию своих систем с одинаковой политической и мировоззренческой платформы, а сейчас создают новые конституционно-правовые основы взаимоотношений государства и религиозных объединений в рамках одной – демократической – шкалы ценностей.

Де-юре все они провозгласили приверженность соблюдению прав человека, принципам свободы совести и религиозных свобод. Характеризуя содержание статей о свободе совести в новых конституциях восточноевропейских государств в целом, можно выделить определенные общие принципы их политики в сфере свободы совести. Все эти государства декларируют себя в качестве демократических и правовых, а потому провозглашают, во-первых, светский характер государства, во-вторых, восприятие основных международных

¹ *Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/miroshnikova.html>. – 25.04.2002.

документов о гражданских и политических правах человека и соотнесение с ними собственных конституционно-правовых положений¹.

Согласно международным стандартам, свобода совести может быть предметом ограничений, предусмотренных единственно законами данной страны, необходимых для безопасности государства, охраны общественного порядка, здоровья, морали, основных прав и свобод других граждан. Именно эти ограничения указаны в конституциях Албании (ст.18), Болгарии (ст. 37), Польши (ст. 53.5), Словакии (ст. 24.4), Словении (ст. 15), Хорватии (ст. 16). Это существенное новшество, отличающее нынешние основные законы восточноевропейских государств от прежних, в которых доминировал запрет на использование религии и свободы совести в политических целях².

Однако между декларациями и реальностью существуют расхождения. Так, в ряде стран существуют определенные привилегии для исторических церквей (либо, как в Албании, для трех религиозных общин), в некоторых странах (Болгарии, Македонии, Грузии и др.) эти церкви специально упоминаются в конституции; наличие более или менее серьезных ограничений для религиозных меньшинств; существенная роль государства в разрешении проблем, возникающих на религиозной почве. Идейным основанием для подобной модели остается риторика о «национальной Церкви как фундаментальном институте государства», о мистической связи между нацией, государством и религией и т.п.

Следует так же признать, что в отношении тех стран которые прошли через войну (Сербия и Черногория, Босния и Герцеговина), говорить о религиозных свободах в том смысле, в котором их понимает Всеобщая декларация прав человека, Декларация ООН об уничтожении дискриминации на религиозной почве и другие, было бы преждевременно.

Во многих центрально-европейских странах существуют специальные соглашения (конкордаты) с Апостольской столицей (Словения, Польша, Венгрия и др.), что предоставляет Католической церкви некоторые привилегии по сравнению с другими религиозными институтами. Впрочем, в ряде стран генеральные соглашения существуют и с иными церквями (например, в Венгрии они подписаны с семью религиозными центрами). В ряде стран существуют: перечень «признанных» религий (Литва, Латвия, Чехия, Словакия); испытательный срок для «непризнанных» религиозных организаций; ограничения для общин, чьи духовные центры пребывают за пределами страны (Эстония).

¹ Овсиенко Ф.Г. Взаимоотношения государства и церкви в странах Восточной Европы // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999. С. 80.

² Овсиенко Ф.Г. Взаимоотношения государства и церкви в странах Восточной Европы // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999. С. 80.

Некоторые из этих стран этого типа фактически, а иные – последовательно и настойчиво отвергают принцип отделения церкви от государства и финансируют «признанные церкви» (Чехия, Словакия и др.). В этих странах наиболее радикально решается проблема реституции церковного имущества, а предоставление особого статуса одному или нескольким религиозным институтам, как правило, не сопровождается дискриминацией религиозных меньшинств. В целом реальный уровень религиозных свобод, достигнутый в каждой из стран этого типа в значительной степени адекватен успехам в продвижении по пути демократических трансформаций¹.

Таким образом, кратко рассмотрев основные модели государственной политики в сфере свободы совести в ряде зарубежных стран, можно сказать следующее.

В современном религиоведении модель государственной политики в сфере свободы совести определяется как устойчивая система качеств и характеристик политики государства в отношении религиозных организаций применительно к определенным социально-экономическим этапам. Основными элементами модели являются: концептуально-методологические основы политики государства в области свободы совести; конституционно-правовая база государственно-религиозных отношений; организационно-правовые структуры, на практике реализующие первые два аспекта.

Наиболее развернутой классификацией современных моделей государственной политики в сфере свободы совести можно считать классификацию американского ученого К. Дьюрема. Им выделены три основные модели: идентификационная, отделительная и кооперационная. Практика реализации этих моделей в разных странах мира свидетельствует о том, что в этих странах очевидно движение в сторону конвергенции, осторожное разгосударствление и готовность к сотрудничеству и кооперации в системе отделения. В то же время практика показала, что в ряде демократических государств, несмотря на конституционные принципы светскости государства и равенства религиозных объединений, содержатся элементы государственных конфессиональных предпочтений, наличие которых приводит к проявлению негативных моментов.

¹ Еленский В.Е. Религия после коммунизма: векторы изменений // http://www.religio.ru/relisoc/postsovspace/80_print.html. – 1.01.2002

§ 4. Нормативно-правовая база и поиск оптимальной модели государственной политики в области свободы совести в современной России

В настоящее время в России продолжается поиск оптимальной модели государственной политики в сфере свободы совести, адекватной современным реалиям. Диапазон точек зрения по данной проблеме, освещаемой в многочисленных публикациях, широк. Одни предлагают установить плюралистические отношения между государством и религиозными объединениями по типу американских, когда государство не отдает предпочтение какой-либо религии и строит свои отношения с конфессиями на равных основаниях. Другими выдвигается позиция, отстаивающая приоритетное положение традиционных для России религий – православия, ислама, иудаизма и буддизма. Третьими предлагается закрепить за православием статус государственной религии. Такое расхождение мнений указывает на актуальность исследований по данной проблеме.

В России в ходе исторического развития сменилось несколько концепций и моделей политики в отношении религии. Так, к началу XX в. в России сложились две концепции государственной религиозной политики: 1) концепция «христианского государства», что применительно к России означало сохранение и развитие «союзнических» отношений с православной церковью, обеспечение ее господствующего и первенствующего положения, использование религиозно-церковного аппарата в системе правящего режима; 2) концепция светского государства. В XX столетии в рамках двух этих концепций последовательно сменились три модели государственной религиозной политики, соответствовавшие формам правления (монархии, буржуазной и советской республикам). Выделяются основные элементы данных моделей: традиционной, самодержавной – опора на православную церковь; буржуазной – проведение реформ, обеспечивших религиозную свободу; советской – преимущественное обеспечение прав атеизма, как идеологии и сужение сферы действия и влияния религии и религиозных организаций в обществе¹.

В постсоветский период во взаимоотношениях российского государства и религиозных организаций выделяется несколько этапов. Первый этап охватывает 1986-1990 гг. В этот период начался рост количества зарегистрированных религиозных организаций. В структуре государственного аппарата был создан Совет по делам религий при

¹ *Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А.* Государственно-церковные отношения в политической истории России // Государственно-церковные отношения в России. М., 1995. С. 53.

Совете Министров РСФСР, который стал проводить самостоятельную политику в сфере свободы совести на территории России.

Второй этап – октябрь 1990 - декабрь 1993 гг. Основным содержанием этого периода стал распад унитарного государства, коренные изменения политического строя и соответственно советской модели государственно-религиозных отношений, а также реализация Закона РСФСР «О свободе вероисповедания» в практической деятельности федеральных и региональных органов власти. Историческое значение Закона «О свободе вероисповеданий» заключалось в том, что впервые в истории российского государства законодательно были провозглашены и закреплены такие принципы политики государства, которые на практике обеспечили свободу совести и свободу религиозной жизни.

Положительными чертами Закона «О свободе вероисповеданий» явилось: снятие всех ограничений на культовую деятельность религиозных организаций; упрощение процедуры регистрации обществ; создание условий для деятельности самых различных видов религиозных организаций; снятие запретов на социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций; признание за религиозными организациями прав юридического лица и прав собственности; распространение норм трудового законодательства, социального обеспечения и социального страхования на всех граждан, включая служителей культа, работающих в религиозных организациях.

После принятия Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» в России сложилась неоднозначная религиозная ситуация. Если судить о ней по статистическим данным, то налицо продвижение вперед: тысячи культовых зданий переданы верующим, открыты десятки монастырей, духовных учебных заведений, религиозных центров, братств, миссий, церковных журналов и газет. Практически все обоснованные заявления верующих о регистрации обществ разрешались положительно. На начало 1994 г. в России действовало более 11 тыс. религиозных организаций, получивших право юридического лица, еще около 5 тыс. организаций действовало без регистрации своих гражданских уставов

Государством был предпринят ряд практических акций, имеющих большое моральное значение. Так, с принятием Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»¹ было возвращено доброе имя людям, пострадавшим в годы советской власти за свою религиозную деятельность. Были освобождены из мест

¹ Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М., 2001. С. 129.

заклучения и реабилитированы сотни верующих, осужденных по существу за свои религиозные убеждения. Приняты Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 г.¹ и постановление Правительства РФ от 14 марта 1995 г.² о возвращении религиозным организациям и верующим ранее изъятых у них культовых зданий и иного имущества религиозного назначения.

В тоже время стали очевидны деструктивные тенденции в государственно-религиозных отношениях. Они проявились в распространении новых религий и иностранных религиозных миссий; в ослаблении дружественных связей различных конфессий; возникновении конфликтных ситуаций в межконфессиональных отношениях; ущемлении прав и интересов рядовых верующих; в неуправляемом перераспределении собственности различных религиозных организаций; политизации религии, дискредитации научных знаний о религии; дискредитации атеистов.

В определенной степени это стало следствием наличия недостатков в Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий». Они проявились в следующем:

1. В отмене обязательной регистрации. Таким образом, практически аннулировались возможности для точного учета реально действующих в стране религиозных объединений, государство теряло возможность хотя бы ориентироваться в ситуации и адекватно оценивать происходящие процессы.

2. В упразднении единого общегосударственного органа, курировавшего и направлявшего государственную политику в области свободы совести в стране, то есть разрушение вертикали государственной системы регулирования названной сферы. Ей сопутствовало и разрушение соответствующей властной горизонтали. В некоторых регионах соответствующие органы и специалисты были сохранены вопреки положениям, установленным в законодательстве.

3. Дестабилизирующим фактором стало снятие каких-либо ограничений на въезд в Россию любых иностранных миссионеров. Наличие злоупотреблений в финансовых вопросах при предоставлении значительных финансовых льгот для всех зарегистрированных религиозных объединений.

¹ *Распоряжение* Президента РФ от 23 апреля 1993 г. «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М., 2001. С. 154.

² *Постановление* Правительства РФ «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения» // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М., 2001. С. 172.

4. Утверждение идеологической нейтральности государства, отделение от государства не только религиозных, но и атеистических объединений имело достаточно абстрактный характер. Разгон и закрытие крупнейших религиоведческих центров (Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС) стали серьезным ударом по отечественной религиоведческой науке.

Третий этап в развитии государственной политики в сфере свободы совести (с декабря 1993 г.) связан с политическими событиями, развивавшимися в стране осенью 1993 г. и принятием в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации¹.

С середины 1990-х годов в России разгорелись острые споры и непримиримые разногласия в связи с необходимостью изменения концептуальной основы, структурного и смыслового содержания политики государства в сфере свободы совести. В значительной мере это было связано с фактором новых религиозных движений. С учетом этих обстоятельств в июне 1996 г. Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций вынес на обсуждение парламента проект Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Причины необходимости принятия этого Закона были указаны следующие: наличие противоречий некоторых норм прежнего Закона Конституции РФ и Гражданскому кодексу РФ; необходимость детальной проработки норм, раскрывающих принцип отделения религии от государства; необходимость уточнения норм, касающихся принципов и порядка регистрации религиозных объединений, а также норм, регулирующих трудовые отношения в религиозных объединениях и социальные права верующих; отсутствие норм, регулирующих отношение к военной службе, регистрации иностранных религиозных организаций и миссий.

Действительно, Закон «О свободе вероисповеданий» был не свободен от недостатков и имел определенные пробелы. Однако главная причина принятия нового закона видится в желании государства поддержать так называемые традиционные религии. На наш взгляд точка зрения Ю.А. Розенбаума, что главной причиной принятия нового закона стало стремление «традиционных» конфессий ограничить деятельность представителей новых, так называемых «нетрадиционных» религий, является объективной. Так как представители традиционных конфессий в соперничестве с другими не выдерживали, в условиях полной духовной и религиозной свободы, конкуренции в пропаганде своего вероучения, обрядности, миссионерстве и других областях религиозной жизни. Не

¹ *Одинцов М.И.* Вероисповедная политика РФ: конституционно-правовые основы, содержание и приоритеты (1985 – 1995 гг.) // Государственно-церковные отношения в России. М., 1995. Ч.1. С. 64-65.

рассчитывая на свои силы, они уповали на помощь государства, силу его законов, которые могли бы пресечь или существенно ограничить деятельность других конфессий, особенно из числа тех, которые имеют тесные связи со своими зарубежными единоверцами, пользуются их поддержкой¹.

С.Б. Филатов в статье «Государственно-церковные отношения в России перед демократическим взрывом» считает, что два основных аргумента, которые используются чиновниками – ограждение России от иностранного влияния и поддержка традиционных конфессий, никак не вписываются ни в Конституцию, ни в международное право. Мало того к протестантам и католикам эти аргументы просто не применимы. Католицизм и протестантизм – традиционные для России конфессии, они существовали у нас столетиями. Будучи разгромлены большевиками, они, естественно, восстанавливают свой потенциал с помощью единоверцев из-за рубежа².

Не касаясь феномена и причин появления и быстрого распространения нетрадиционной религиозности, поскольку они известны и достаточно подробно описаны в современной религиоведческой литературе³, необходимо отметить, что в настоящее время в российском обществе сложились две полярные точки зрения на эту проблему.

1. Первая – когда увеличение количества новых для России религий объявляется нормальным естественным процессом, не требующим никакого законодательного регулирования, а возникающие при этом противоправные проявления – своеобразной платой, которую демократическое общество должно платить за наличие религиозных свобод.
2. Вторая – когда все религиозные новообразования изначально, без какого-либо изучения их сути, объявляются порочными и нежелательными.

Нам представляется, что обе точки зрения не верны. Вопросы создания, деятельности и государственной регистрации религиозных движений должны законодательно регулироваться, а их вероучения и

¹ Розенбаум Ю.А. Закон Российской Федерации «О свободе вероисповеданий»: проблемы эффективности // <http://www.hro.org/docs/refs/religion/law.htm>, 26.03.1999 г.

² Филатов С.Б. Государственно-церковные отношения в России перед демократическим вызовом // Религия и государство в современной России / Под ред. Олкот М.Б., Малашенко А. М., 1997.

³ Новые религиозные культы, движения и организации в России. М., 1998; Баркер А. Новые религиозные движения. Спб., Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1997; Трофимчук Н.А. Нетрадиционные культы в России: особенности вероучений, социальная база и проблемы взаимодействия с государством // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень. № 5. М., 1995.

культовая практика изучаться квалифицированными специалистами в этой области.

В процессе принятия нового федерального закона, Президент РФ Б.Н. Ельцин, по результатам рассмотрения принятого Госдумой в первом чтении проекта закона, внес в нижнюю палату российского парламента ряд предложений, направленных на его совершенствование. Одно из предложений Президента касалось традиционных религиозных объединений (конфессий). Рекомендовалось включить в федеральный закон норму о том, что «государство оказывает поддержку традиционным религиозным объединениям (конфессиям) и их организациям при осуществлении ими деятельности по сохранению и развитию исторических традиций и обычаев, национально-культурной самобытности, искусства и иного культурного наследия народов РФ». Однако это предложение не вошло в текст законопроекта, а при рассмотрении его в Государственной Думе во втором чтении наряду с некоторыми другими существующими замечаниями Президента было отклонено депутатами¹.

По мнению начальника Управления Президента РФ по взаимодействию с политическими партиями, общественными объединениями, фракциями и депутатами палат Федерального Собрания А.В. Логинова «в предложении Президента (в отличие от соответствующей формулировки принятого Госдумой и одобренного Федеральным Собранием закона) не содержалось перечня традиционных конфессий, лишь констатировалась в соответствии с реальным российским конфессиональным спектром их наличие в нашей стране, что позволяло избежать законодательной градации конфессий, религиозных объединений на традиционные и нетрадиционные, уйти от излишних острых дискуссий на эту тему»².

В целом суть политики государства в религиозной сфере Президент РФ Б. Ельцин выразил в предвыборной Программе действий на 1996 – 2000 гг. «Россия: человек, семья, общество, государство». Он заявил, что «ушли в прошлое десятилетия государственного атеизма. Коммунистические лидеры стремились обеспечить себе всю полноту власти, в том числе в духовной сфере... Свобода совести – одно из главных безусловных достижений реформ. В новой демократической России церкви и религии возвращается место, подобающее в обществе». Далее в своей программе Б. Ельцин разделяет понятия: «светское государство, нейтральное по отношению к религиозной практике своих

¹ *Логинов А.В.* Для драмы нет повода [Почему все же Б.Н. Ельцин вынужден был отклонить федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях?»] // Российская газета. 5 августа 1997. С. 2.

² Там же.

граждан» и «исповедание веры – личное дело каждого человека». Он считает, что церковь отделена от государства, но не отделена от общества. И понимает это так: «в той степени, в которой государство озабочено духовно-нравственным здоровьем общества, оно озабочено и полноценным существованием тех негосударственных институтов, которые традиционно брали на себя ответственность за моральное состояние общества». В этой связи он обязался «и впредь обеспечивать соблюдение прав религиозных объединений и поддерживать по отношению к ним протекционистские меры, содействующие строительству новых храмов, открытию новых учебных духовных заведений, призванных способствовать сплочению россиян, открыть доступ на каналы государственного и общественного радио и телевидения...»¹.

Поддержка так называемых традиционных религий прослеживается в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», где говорится, что «региональная политика в области национально-этических отношений должна обеспечивать:... в духовной сфере: учет религиозных и конфессиональных особенностей различных народов, соблюдение равного статуса вероисповеданий, признание важной роли традиционной религии в воспитании чувства уважения и доверия между народами, веротерпимости»².

Несмотря на существующие разногласия 19 сентября 1997 года Государственной Думой был принят Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», а 26 сентября 1997 г. его подписал Президент РФ. Это событие можно считать началом нового – четвертого этапа государственной политики в сфере свободы совести, который продолжается и в настоящее время.

Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. закрепил ряд принципиально новых положений. В частности существенным образом был изменен порядок создания религиозных организаций. Право на учреждение местной религиозной организации было признано только за российскими гражданами. Иностранцы граждане и лица без гражданства теперь могут являться только участниками религиозной организации, причем при условии их постоянного проживания на территории Российской Федерации. Законом также введено новое понятие – религиозная группа, под которой

¹ *Россия: человек, семья, общество, государство. Программа действий на 1996-2000 годы // Российские вести. 1996, 1 июня. С. 3.*

² *Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М., 2001. С. 156.*

признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

С одной стороны, данное положение закона закрепило легальность деятельности религиозного объединения без государственной регистрации. Однако, с другой стороны, законодателем были установлены условия для преобразования религиозной группы в религиозную организацию – пятнадцатилетний срок деятельности на соответствующей территории либо подтверждение о вхождении в структуру уже действующей централизованной религиозной организации. Закон существенно ограничил права религиозных организаций, созданных до его вступления в силу, но не имеющих документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет¹.

Отношения государства и религиозных объединений определяет ст. 4 Закона, повторяя ст. 14 Конституции РФ и устанавливает принципы отделения религиозных объединений от государства. Согласно им государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону;
- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.
- В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение:
 - создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям;

¹ *Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М.: Юриспруденция, 2001. С. 5.*

- не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;
- не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

В соответствии со ст. 4 п. 4 Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии¹.

Новацией Закона является введение запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группой в судебном порядке (ст. 14). Ранее самым радикальным способом воздействия являлась ликвидация.

Проанализировав процесс принятия закона 1997 г. можно сделать вывод. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. учитывал и отражал религиозную ситуацию середины 1990-х гг., упорядочивал деятельность религиозных объединений в стране, однако закон не лишен серьезных недостатков, главным из которых является наличие внутренних противоречий и двусмысленностей, возможность их полярного толкования, а также несоответствие его отдельных положений Конституции РФ. Закон о свободе совести 1997 г. стал правовым обоснованием соответствующих изменений государственной политики в религиозной сфере.

С принятием в сентябре 1997 г. нового федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» координально изменилась правовая база в области свободы совести, обозначилась тенденция конфессиональных предпочтений со стороны государства. Так, в преамбуле закона делается ссылка на «особую роль православия в

¹ Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.

истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и на уважение «христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия России»¹.

С принятием указанного закона государство законодательно закрепило приоритетное сотрудничество с «традиционными» для России религиозными объединениями, – православными, мусульманскими, иудаистскими и буддистскими и стало проводить протекционистскую политику по отношению к ним.

На основе этого закона стало складываться тесное сотрудничество государства с религиозными объединениями во многих сферах своей деятельности: в социальной, культурной, образовательной и других областях. Стали заключаться договора и соглашения между государственными ведомствами и религиозными объединениями (например, Совместное заявление о сотрудничестве Вооруженных Сил РФ и Русской православной церкви от 2 марта 1994 г., Договор «О сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской православной церкви» от 2 августа 1999 г. и др.).

Таким образом, в начале 1990-х гг. политика российского государства в сфере свободы совести формально приближалась к сепарационной (отделительной) модели светского государства: были установлены плюралистические отношения между государством и религиозными организациями. Государство не отдавало предпочтение какой-либо религии и строило свои отношения с конфессиями на равных основаниях. В середине 1990-х гг. в России наметился процесс перехода от сепарационной модели государственной политики в сфере свободы совести к кооперационной. Суть последней модели состоит в том, что светское государство, гарантируя свободу совести, сотрудничает с религиозными объединениями в социально-экономической сфере, сохраняя при этом баланс между индифферентностью и идентификацией.

Можно согласиться с мнением, согласно которому в настоящее время модель государственной политики в сфере свободы совести, юридически закрепленная в принятом в 1997 году Федеральном Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», представляет собой синтез: 1) рудиментов четырехуровневой градации вероисповеданий, существовавшей в Российской империи: с Русской православной церковью (Московский патриархат) на конфессиональной вершине и далее вниз по степени убывания «традиционности»; 2) элементов советской модели государственного регулирования духовной жизни

¹ *Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.*

населения страны; 3) элементов кооперационной модели, для которой характерно взаимодействие государства, сохраняющего свой светский характер, с наиболее влиятельными религиозными организациями по ряду важнейших вопросов в жизни общества (национальная безопасность, культура, образование, благотворительность, пенитенциарная система и др.)¹.

Элементы кооперационной модели содержит в себе политика в сфере свободы совести Президента РФ Д. Медведева (также как и его предшественника В. Путина), которая фактически сводится к одной формуле – поддержка традиционных для России религий и конфессий. Государство опирается на авторитет лояльных ему религиозных организаций, которые считаются традиционными, и оказывает им материальную помощь.

Сложившаяся на сегодняшний день модель государственной политики в сфере свободы совести до сих пор не оформлена концептуально, несмотря на несколько опубликованных и предложенных проектов федеральных законов и концепций. Среди них выделяются следующие:

1) проект Федерального закона «О традиционных религиозных организациях России», предложенный депутатами Государственной Думы В. И. Шандыбиным, В. У. Корниенко и В. А. Лисичкиным в мае 1999 г.;

2) проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации от 27.07.2001 г., разработанный Институтом государственно-конфессиональных отношений и права и Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве;

3) проект «Концептуальных основ государственно-церковных отношений в Российской Федерации» кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации (РАГС) от 8. 06. 2001г.;

4) проект Федерального закона «О социальном партнерстве государства и традиционных религиозных организаций в Российской Федерации», предложенный депутатом Государственной Думы А. В. Чуевым в марте 2002 г.;

5) проект основных направлений политики России в сфере государственно-конфессиональных отношений разработанный кафедрой религиоведения РАГС «Основы политики Российского государства в сфере свободы совести и вероисповедания: опыт концептуального подхода».

¹ *Зверева В.А.* Российское государство и религиозные конфессии: трансформация моделей взаимодействия: (федеральный и региональный уровни): Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2006. С. 7.

Первый и четвертый проекты федеральных законов предусматривали законодательное установление особого приоритетного статуса для отдельных религиозных организаций (в первую очередь Русской православной церкви), а также организация их более широкого взаимодействия с государством, что было признано экспертами не соответствующим федеральному законодательству.

Проекты концепций (второй и третий) также предусматривали введение термина «традиционных религиозных организаций» и приоритетную работу с ними. Так, в проекте «Концептуальных основ государственно-церковных отношений в Российской Федерации» отмечается, что «дополнительными законодательными нормами должен быть регламентирован порядок признания за конфессией статуса традиционной, предоставление ей льгот и государственной поддержки»¹. При наличии своих положительных сторон оба проекта, вопреки Конституции РФ, фактически ставили в неравноправное положение верующих и неверующих, иностранных граждан и граждан России, «традиционные» конфессии и «нетрадиционные».

Последний (пятый) проект, напротив, носил характер светский, подчеркнуто нейтральный, за что критиковался уже конфессиональным духовенством. Все они не получили развития и одобрения и сошли на нет.

На наш взгляд, можно выделить ряд факторов, которые обуславливают сложность решения задачи выработки единой концепции государственной политики в сфере свободы совести. Во-первых, недостаточно разработана концепция политики Российской Федерации в целом, которая адекватно отражала бы содержание и характер политического процесса в ней, а главное – указывала бы перспективы эволюции ее политического процесса. Во-вторых, политический режим при сложившихся взаимоотношениях государства и религиозных объединений просто не может официально (путем принятия Концепции или федерального закона) заявить, что то или иное вероисповедание является государственным, но согласен с тем, что одно из них занимает особое место в их традициях.

Еще один фактор – слабая законодательная база в сфере свободы совести в современной России. Закон РФ 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» не лишен серьезных недостатков, главными из которых являются наличие внутренних противоречий, несоответствие его отдельных положений Конституции РФ и международным правовым документам. В-четвертых, имеет место и исторический фактор.

¹ *Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А.* Государственно-церковные отношения в политической истории России // Государственно-церковные отношения в России. М., 1995. С. 53 – 76.

Отношения между православной церковью и российским государством строились в различные исторические периоды на разных принципах: союзничества и партнерства; соперничества и борьбы за верховенство в жизни страны; подчинения церковной власти светским властям и полного огосударствления самой Церкви и, лишения ее возможности заниматься благотворительной, культурно-просветительской, воспитательной деятельностью и т.д. Весь этот исторический фон существенным образом влияет на современные попытки решить вопрос: какими же должны быть эти отношения, какие принципы и какая историческая модель могут (если вообще могут) лежать в основе новой концепции и модели государственной политики¹.

И наконец, среди ученых нет единого мнения не только по смысловому содержанию, но и по вопросу необходимости формирования концепции государственной политики в сфере свободы совести. Так, ряд авторов – С. Бурьянов и С. Мозговой высказывают сомнения относительно корректности самой постановки проблемы формирования концепции государственно-религиозных отношений относительно к задачам реализации конституционных принципов в сфере свободы совести². Отношения демократического правового государства, как считает С.А. Бурьянов, должны строиться с религиозными объединениями на единых с иными общественными некоммерческими объединениями правовых основаниях. У светского государства, тем более многонационального и поликонфессионального, вообще не должно быть никаких «специальных» отношений с религиозными организациями, а следовательно – и концепции этих отношений. То есть все отношения должны осуществляться на общих и с иными объединениями граждан основаниях³.

Противоположную точку зрения высказывают Абдул и Александр Нуруллаевы. Они считают, что несмотря на то, что предложения ученых и религиозных деятелей о необходимости подготовки и утверждения на уровне Президента России Концепции государственно-конфессиональной политики Российской Федерации не находят поддержки во властных структурах, «она должна стать надежным ориентиром для государственных органов и общественных объединений

¹ Там же.

² Бурьянов С., Мозговой С. Цели и методы религиозной политики. Нужна ли России концепция отношений государства и религиозных объединений? // http://www.religion.ng.ru/caesar/2001-10-24/6_methods.html (12.01.2011).

³ Бурьянов С. А. Свобода совести и государственно-конфессиональные отношения в России на современном этапе // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/freak2.html> (25.04.2002).

в деле обеспечения строгой законности в сфере государственно-конфессиональных отношений»¹.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Для совершенствования модели государственной политики в сфере свободы совести в современной России государственным органам, на наш взгляд, необходимо принять концепцию государственной политики в сфере свободы совести, с учетом мирового опыта, российских традиций, нынешних реальных возможностей. На основе разработанной, теоретически обоснованной концепции политики государства в области свободы совести необходимо совершенствование Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Важно отказаться от идеи закрепления перечня «традиционных» для России религиозных организаций отдельным федеральным законом или в новой редакции Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Такое закрепление является шагом назад в развитии политики государства в сфере свободы совести.

В настоящее время в России государственные органы и подразделения, осуществляющие связи с религиозными объединениями действуют автономно друг от друга и не наделены исполнительно-распорядительными полномочиями. На наш взгляд, необходимо создание единого федерального органа, который мог бы координировать государственную политику в сфере свободы совести. Необходимо законодательное закрепление его конституционно-правового статуса, круга полномочий и основных функций. Следует отметить, что в большинстве субъектов РФ (в 23-х) органами регулирования государственно-конфессиональных отношений являются смешанные структуры с участием представителей органов государственной власти и различных религий. Представляется, что в условиях строительства гражданского общества с правовым государством, наиболее оптимальным органом регулирования государственно-религиозных отношений должны стать согласительные комиссии при Президенте страны и при главах субъектов Российской Федерации. Это позволит оптимизировать систему взаимоотношений между государством и религиозными конфессиями.

¹ Нуруллаев А. А., Нуруллаев А. А. Религиозно-политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления // <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/nurullaev.html> (25.04.2002).

ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

§ 1. Процесс формирования новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Башкортостане

Процесс формирования новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Башкортостан аналогичен становлению и развитию общероссийской государственной политики в сфере свободы совести. Однако данный процесс в Башкортостане имел свои особенности.

Началом религиозного возрождения в Республике Башкортостан можно считать 1988 г. Именно с этого момента начинается увеличение количества верующих, возвращение ранее национализированных культовых зданий и проведение ряда крупных мероприятий. Так, в 1988 г. было торжественно отмечено 1000-летие принятия христианства на Руси. В августе 1989 г. в г. Уфе, а затем г. Казани были проведены юбилейные торжества по случаю принятия ислама народами Поволжья и Приуралья. Другим, не менее важным событием стал прошедший в июле 1990 г. в Уфе V съезд мусульман европейской части СССР и Сибири.

В 1988 г. в Республике Башкортостан было получено разрешение начать строительство типового храма в г. Стерлитамаке, и зарегистрировать православный приход в г. Октябрьском, где также началось строительство нового храма¹. Социологическое исследование, проведенное автором монографии «Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье» Г. Б. Фаизовым, свидетельствовало о резком увеличении религиозности в начале 1990-х гг. среди населения. Примерно каждый третий считал себя верующим и столько же колебалось между верой и неверием, а атеистом являлся лишь каждый седьмой. В общей сложности верующие и колеблющиеся составили в Башкирии – 70, а в Татарии – 68, 6 %².

Анализируя государственно-религиозные отношения в Башкортостане конца 1980-х гг., в контексте общероссийских процессов в религиозной сфере, известный ученый-исламовед, автор монографии «Ислам в Башкортостане» А.Б. Юнусова, приходит к справедливому выводу о том, что «обретение верующими свободы не стало результатом

¹ *Мохов В.В.* Современное положение Православной церкви на территории Башкортостана // Религии в Башкортостане: история и современность / Материалы V республиканской научно-краеведческой конференции. Уфа, 1999. С. 92.

² *Фаизов Г.Б.* Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995. С. 82.

последовательной борьбы духовенства и верующих за свои права. Свобода оказалась спущенной сверху вместе с “перестройкой”. Власти Башкирии, еще в середине 80-х гг. предпринимавшие активные меры борьбы с исламом и утверждавшие соответствующие постановления, послушно исполнили волю центра, провозгласив свободу совести в республике»¹.

Реальное обеспечение права на свободу совести и вероисповедания, юридическое оформление новых взаимоотношений государства и религиозных объединений было установлено в союзном, а затем республиканском законодательстве.

В Башкирии Закон «О свободе совести и религиозных организациях» был принят 20 июня 1991 года. В целом, он повторил Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», взяв за основу его название и основные положения. В законе говорится: «Каждый гражданин Республики Башкортостан самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии»².

Статья 5 закона объявляет все религии и вероисповедания равными. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается. «Республика Башкортостан не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций, а также пропаганду атеизма». В соответствии с принципом отделения религиозных организаций от государства религиозные организации «не участвуют в выборах органов государственной власти и управления и в деятельности политических партий», однако «служители религиозных организаций имеют право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами»³.

Существенным отличием от общероссийского закона стало сохранение в Башкортостане Совета по делам религий, функции которого были изменены, главными из них стали содействие в регулировании взаимоотношений органов государственного управления и религиозных организаций, в обеспечении прав граждан на свободу совести. В частности, в ст. 29 Закона «О свободе совести и религиозных

¹ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 281.

² Закон Башкирской ССР «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР» // Известия Башкирии. 1991. 4 июля. С. 2.

³ Там же.

организациях в Башкирской ССР» детализируются функции Совета по делам религий, в качестве информационного, консультативного и экспертного центра. Так, Совет по делам религий «дает в пределах своей компетенции официальные экспертные заключения по запросам органов государственного управления и суда; создает банк данных о религиозных организациях в республике и по исполнению законодательства о свободе совести и религиозных организациях; ведет и публикует реестр религиозных организаций в республике; оказывает информационно-консультативную помощь местным органам, министерствам и ведомствам республики, запрашивает и получает от них сведения и материалы по вопросам, касающимся исполнения законодательства о свободе совести и религиозных организациях; создает для проведения религиоведческой и правовой экспертизы, подготовки официальных экспертных заключений и рекомендаций экспертный совет, из представителей религиоведов, религиозных организаций и юристов»¹.

Следует отметить, что необходимость сохранения Совета по делам религий при правительстве Башкортостана была подсказана, в первую очередь духовенством, т.к. данный орган был нужен не только государству, но и религиозным организациям и верующим для защиты их прав и интересов. Практика показала, что в целом это решение было своевременным, необходимым и мудрым, ибо без этого государственного консультативного органа дальнейшие обстоятельства в общественно-политической жизни в Башкирии могли бы привести к непоправимым последствиям в государственно-конфессиональных отношениях.

В настоящее время предложение о необходимости создания Совета по делам религий на федеральном уровне высказывают многие известные российские ученые в области государственно-конфессиональных отношений. В частности, директор Института религии и права А.В. Пчелинцев считает, что «практика религиозной жизни последних лет показывает настоятельную необходимость создания органа – Совета по делам религий при Правительстве РФ, который оказывал бы действенную помощь в налаживании здоровых партнерских отношений между церковью и государством»².

После объявления о государственном суверенитете в Республике Башкортостан была принята новая конституция, закрепившая право граждан на свободу совести и вероисповедания и определившая общие принципы политики в данной сфере.

¹ Закон Башкирской ССР «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР» // Известия Башкирии. 1991. 4 июля. С. 2.

² Пчелинцев А.В. Совет по делам религий: возврат к прошлому или шаг в будущее? // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. №1-2, М., 1998, С. 35.

Так, действующая Конституция Республики Башкортостан закрепила светский характер государства, основными принципами которого являются: запрет на установление государственной или обязательной религии; отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом.

Наличие в многонациональной республике Башкортостан различных конфессий, религиозных верований делает эту конституционную норму особенно значимой для человека. Она обеспечивает свободу выбора религиозных верований или атеистических убеждений.

Конституция республики, основываясь на Конституции Российской Федерации, международных документах по вопросам свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных объединений, отмечает, что право на свободу совести должно выражаться в праве на: исповедание индивидуально или совместно с другими любой религии, или не исповедание никакой; свободный выбор, принятие и распространение религиозных и иных убеждений и действие в соответствии с ними при условии соблюдения закона¹.

Право на свободу совести и свободу вероисповедания выступает в конституции республики в неразрывной связи со свободой мысли и убеждений. В них включен принцип деидеологизации государства, который выражается, прежде всего, в конституционном запрете какой-либо государственной идеологии.

Религиозные убеждения личности не могут быть причиной отказа от выполнения гражданином своих обязанностей, а также причиной несоблюдения законов государства. Конституция РБ гарантирует гражданам республики право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу в связи с их религиозными убеждениями.

Таким образом, с момента принятия новых законов и конституции на территории Башкортостана устанавливаются совершенно новые правовые основы государственной политики в сфере свободы совести. Религиозные организации приобрели статус юридического лица, были сняты все ограничения на их культурную, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультурную деятельность, упрощена процедура регистрации религиозных организаций. В отличие от федерального уровня в Республике Башкортостан был сохранен Совет по делам религий при Кабинете Министров РБ. Что сыграло положительную роль в становлении и развитии взаимопонимания между органами власти и религиозными объединениями.

¹ Конституция Республики Башкортостан. Уфа, 1995. С. 10.

После принятия нового законодательства о свободе совести и религиозных организациях существенным образом изменилась религиозная ситуация в республике. Заметно активизировало свою деятельность среди верующих Духовное управление мусульман европейской части СНГ и Сибири. Оно развернуло хозяйственную деятельность, связанную со строительством новых мечетей, активно начало издавать религиозную литературу, наладило более конструктивные взаимоотношения с местными органами власти и республиканскими средствами массовой информации.

С 1990 г. в Башкортостане началось активное возрождение православной епархии. Ее возглавил архиепископ Никон (Васюков), который, прежде всего, сделал ставку на строительство как можно большего количества церквей по республике. Так, число православных общин росло с каждым годом, храмы постепенно приобретали подобающий вид. Были построены новые храмы в городах: Мелеузе, Кумертау, Салавате, Уфе и других населенных пунктах. Вернулись к жизни почти полностью разрушенные храмы в Нефтекамске, Уфе, Белебее, Иглино, Охлебнино, Андреевке, Бирске и других городах и селах.

**Динамика численности храмов
Православной церкви в Башкирии 1970 – 1998 гг.¹**

Год	Число храмов
1970	17
1980	18
1990	32
1997	116
1998	142

В 1996 г. в г. Уфе был открыт Успенский мужской монастырь, в 1997 г. – женский – Табынской иконы Божьей Матери монастырь. В 1998 г. основан мужской монастырь в честь пророка Божия Илии в п. Месягутово Дуванского района. При большинстве городских приходов стали действовать воскресные школы, постепенно собираться библиотеки. С 1995 г. в г. Уфе действует филиал Московского Свято-Тихоновского богословского института².

В целом, в Башкирии за период 1988 по 1990 гг. количество действующих молитвенных домов, церквей и мечетей увеличилось с 37

¹ *Мохов В.В.* Современное положение Православной церкви на территории Башкортостана // Религии в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. С. 93.

² *Соколов Н.Г.* Православные религиозные организации в Башкортостане // Религии в Башкортостане: история и современность / Материалы V республиканской научно-краеведческой конференции. Уфа, 1999. С. 124-125.

до 85; большая часть из них прошла перерегистрацию¹. Реставрация старых культовых зданий и строительство новых производилась в основном на средства самих верующих. Однако, учитывая то, что за годы советской власти многие религиозные объединения были разрушены, местные власти также оказывали им помощь. Этому способствовало принятие руководством Республики Башкортостан ряда нормативно-правовых документов. 10 июля 1994 г. Президентом Республики Башкортостан был подписан Указ «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана»². Согласно постановления Кабинета Министров РБ «О передаче культовых зданий религиозным организациям»³, всего по просьбе религиозных организаций им были возвращены 84 здания, из них мусульманам 36, объединениям РПЦ – 48⁴.

В 1995 г. религиозным организациям из всех источников финансирования было направлено свыше 2 млрд. рублей. Кроме того, для строительства и ремонта зданий бесплатно выделялся лес, кирпич, цемент и другие материалы; оказывалась безвозмездная помощь в ремонте и содержании зданий, благоустройстве территории, закупке инвентаря и т.д.⁵.

В тоже время одним из первых результатов постперестроечной свободы стал раскол в среде мусульманского духовенства. В августе 1992 года одновременно создаются независимые Духовные управления мусульман Башкортостана и Татарстана.

Правительства Башкортостана и Татарстана, официально признав суверенность «своих» Духовных управлений мусульман, продолжали поддерживать деловые контакты с ДУМЕС на прежнем конструктивном уровне.

С 1991 по 1994 гг. из ДУМЕС выделились Башкирское, Татарское, из ДУМ Закавказья – Нахичеванское, из ДУМ Северного Кавказа – Дагестанское, Ингушское, Кабардино-Балкарское, из ДУМ Средней Азии

¹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 279.

² Указ Президента РБ от 10 июня 1994 г. «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 9 (27). Ст. 437.

³ Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан «О передаче культовых зданий религиозным организациям» от 21 июля 1995 г. № 250 // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1995. № 35. Ст. 937.

⁴ Габдрафиков И. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. М., 1998. С. 76.

⁵ Там же.

и Казахстана – соответственно Таджикское, Узбекское, Казахстанское, Кыргызстанское управления мусульман. Был также учрежден ряд региональных управлений без национально-государственной принадлежности. Так, в 1994 г. появилось Духовное управление мусульман Центральной части России, возникли самостоятельные управления в Сибири, Нижнем Поволжье, Санкт-Петербурге. Каждое управление возглавляется своим муфтием, а председатель бывшего ДУМЕС Талгат Таджуддин стал именоваться Верховным муфтием Центрального Духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ. С учреждением в феврале 1994 г. в Москве единого координационного центра для всех мусульманских духовных управлений функции ведомства, возглавляемого Верховным муфтием, сузились. Судьба самого ведомства, а также дальнейшее его пребывание в Уфе долгое время находились под вопросом¹.

До 1993 г. Президент РБ М. Рахимов оказывал моральную и материальную поддержку ЦДУМ и приглашал на различные мероприятия Таджуддина. Позднее он начал медленно переориентироваться на ДУМ РБ. Так, в 1993 г. М. Рахимов включил в Общественный совет при Президенте представителей ДУМ РБ и РПЦ. С 1995 г. намечается охлаждение М. Рахимова к ДУМ РБ и вторичное приближение Таджуддина. В 1997 – 1998 гг. под его эгидой действовало большинство муфтиатов, в том числе и ДУМ РБ.

В 1998 г. заметно укрепился авторитет Талгата Таджуддина. Он активно демонстрировал свою готовность участвовать в общественной и политической жизни страны. Особенно активно проявил себя муфтий во время выборов президента Башкортостана летом 1998 г., демонстрируя полную поддержку кандидатуры М. Рахимова².

По данным ЦДУМ в 1998 г. в ведении Талгата Таджуддина находилось 1600 приходов, разбросанных по всей России. 25 марта 1997 г. состоялся пленум ЦДУМ, на котором присутствовало 50 делегатов из Санкт-Петербурга, Ульяновска, Казани, Сибири, стан Балтии. География представительства пленума свидетельствовала о том, что верховный муфтий обладал достаточной поддержкой мусульман страны и вполне может восстановить прежний общественный статус. Это же подтвердили состоявшиеся 12 октября 1998 г. торжества по случаю 50-летия Талгата Таджуддина и вручения ему Ордена Дружбы³.

В выступлении на юбилейном вечере, посвященном 50-летию Председателя ЦДУМ РФ Талгата Таджуддина, М. Рахимов отметил «В Башкортостане не было и нет питательной почвы для крайних

¹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 284.

² Юнусова А. Время собирать мечети // Независимая газета – Религии. 18 ноября. 1998.

³ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 287.

проявлений религиозных экстремизма и нетерпимости. Причина этого – бесценный, многовековой опыт совместного проживания народов издавна исповедовавших различные религиозные вероучения и традиции...». Здесь же Р.Г. Рахимов выразил пожелание: «С учетом того, что в последние годы возникли самостоятельные духовные управления в Башкортостане, других регионах России, хотелось бы, чтобы именно Центральное духовное управление, как это уже сложилось, было центром координации всех автономных мусульманских объединений...»¹.

Раскол среди мусульманского духовенства произошел по ряду причин. Среди него можно выделить следующие.

1. Обострение внутренних противоречий и борьба за власть среди лидеров ДУМЕС. По мнению А. Б. Юнусовой «начавшийся передел восстанавливаемой мусульманской собственности вылился в противоборство мусульманских лидеров. Борьба за власть в среде высшего духовенства, спроецированная на межнациональные отношения, привела к образованию национальных управлений в республиках»².

2. Определенное влияние на раскол мусульманского духовенства оказали общественные формирования. Одним из наиболее влиятельных был Башкирский народный центр (БНЦ). Он выступил с резкой критикой руководства ДУМЕС. Это объяснялось, прежде всего тем, что кадры мусульманского духовенства в Башкирии в основном состоят из лиц татарской национальности.

3. В процессе раскола российского мусульманства имело место образование муфтиатов и не по национальному признаку. А.Б. Юнусова подчеркивает, что «процесс разделения мусульманских центров по национальному признаку был симптоматичен, соответствовал эпохе суверенитетов и был активно (но не гласно) поддержан местными властями. Каждая суверенная республика добивалась от центральной власти разграничения полномочий, стремилась к сосредоточению власти в области духовной»³.

4. Немалую роль в расколе сыграли противоречия между новым поколением имамов и муфтием Таджуддином. Молодое мусульманское духовенство было недовольным соглашательской политикой Таджуддина с российской властью и его реформаторскими настроениями.

¹ *Выступление* Президента РБ М.Г. Рахимова на юбилейном вечере, посвященном 50-летию Председателя ЦДУМ РФ Талгата Таджуддина в октябре 1998 г. // *Религии в Башкортостане: история и современность*. Уфа, 1999. С. 179-180.

² *Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 287.

³ Там же.

По мнению С. Б. Филатова, конфликт между ЦДУМ и ДУМ РБ – религиозный спор, «борьба между ДУМ РБ и ЦДУМ – борьба идейная». Таджуддин считает, что «шариат не должен быть ни в коем случае нормой права, но лишь внутренним законом мусульманина («шариат должен быть в сердце»). Он утверждает, что многовековое пребывание мусульман в составе России – для них не зло, а благо, и что то, «как живут в Иране или Судане, никак не может быть для нас образцом»¹.

Идейные установки ДУМ РБ существенно отличаются от теологических и политических позиций Таджуддина. Лидеры ДУМ РБ заявляют, что «в российском исламе нет ничего положительного, мы должны учиться у наших зарубежных единоверцев. Нынешняя интерпретация закона об отделении религии от государства – это фактическое отделение народа от веры, а значит, и отделение народа от государства. При таком законе религия не может возрождать народ. Ислам должен быть отделен от политики, но не от общества. Должны быть какие-то законодательные нормы, позволяющие религии регулировать человеческую жизнь. Россия – православно-евразийская страна, ее духу чужды западные ценности безбрежного индивидуализма и своеволия. Вместе с московской патриархией мусульмане должны возродить исконную евразийскую культуру России и бороться с американским влиянием»².

Стремление Таджуддина сделать ислам «современным», на наш взгляд, объективно отражает мировоззрение многих российских мусульман. Известный социолог Р. Мусина справедливо отмечает, что в Татарстане практически нет предпосылок для развития религиозного экстремизма и фундаментализма. Эволюционируя в течении более чем десяти веков, вобрав в себя народную доисламскую культуру, пройдя через реформаторство XVIII – XX вв., джадидизм в конце XIX – начале XX вв., модернизировавшие религиозную догматику, приблизив ее к требованиям современной жизни, ислам у татар приобрел специфические черты, отличные от ислама в арабских государствах, Средней Азии. Он ближе к светским нормам, подчас ислам у татар называют «евроисламом»³.

В начале 1990-х гг. в Башкортостане, так же как и в России в целом, появились представители нетрадиционных религий. В 1990 г. они составляли 21,2 %. В дальнейшем их количество значительно уменьшилось и остановилось на 6,1 – 6,2 % в 1995 – 1997 гг.

¹ Филатов С. Религия и общество в Башкортостане // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России. М.; Спб., 2002. С. 125-126.

² Там же.

³ Мусина Р. Ислам в контексте этноконфессиональных отношений: современная ситуация в Республике Татарстан // Татарские края. Июнь, 2001. С. 2.

Представители церкви Муна, церкви Иисуса Христа, святых последних дней, адвентистов седьмого дня, баптистов стали проводить собрания в клубах, дворцах культуры. 25 августа 1995 г. представители церкви Муна в ресторане «Россия» провели массовую церемонию бракосочетания. В торжествах по этому поводу участвовало 28 пар новобрачных, прибывших из Уфы, Ташкента, Москвы, Таллина, США, Японии, Монголии. Заметна деятельность Новоапостольской церкви. За короткое время на средства из Германии в г. Стерлитамаке было построено молитвенное здание для этого объединения¹.

Проблемой появления и распространения нетрадиционных религиозных организаций были особенно обеспокоены священнослужители Русской православной церкви, которые неоднократно обращались в Госсобрание РБ с предложениями ограничить или даже запретить деятельность зарубежных миссий и миссионеров на территории Республики Башкортостан. Многочисленные предложения в адрес Госсобрания вызвали распоряжение Председателя Госсобрания РБ М.А. Зайцева № 172 от 17 октября 1996 г. об образовании рабочей группы для подготовки проекта нового республиканского закона о свободе совести².

Однако в сентябре 1997 г. был принят новый общероссийский закон «О свободе совести и о религиозных объединениях в РФ», с помощью которого была предпринята попытка ограничить и упорядочить деятельность новых религиозных движений, иностранных миссионеров. В Республике Башкортостан 16 июля 1998 г. был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР “О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР”»³.

Повторяя основные положения Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» закон Республики Башкортостан о свободе совести и вероисповедания повторил и ряд положений, противоречащих международно-правовым стандартам. Согласно заключению Председателя Совета по делам религий при Кабинете Министров РБ А.Н. Муратшина «О соответствии Закона Республики Башкортостан “О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан” Закону Российской Федерации “О свободе совести и о религиозных

¹ Габдрафиков И. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. – М., 1998. – С. 75.

² Распоряжение Председателя Госсобрания РБ № 172 «Об образовании рабочей группы для подготовки проекта нового республиканского закона о свободе совести» от 17 октября 1996 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1996. № 23. Ст. 1038.

³ Закон Республики Башкортостан от 16 июля 1998 г. № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР “О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР”» // Советская Башкирия. 1998. 28 июля. С. 3.

объединениях” и международным правовым стандартам» положений, противоречащих Федеральному Закону, Закон Республики Башкортостан не имеет. Однако ряд положений Закона Республики Башкортостан, так же, как и Закона Российской Федерации, вступает в противоречие с принципами, установленными международно-правовыми документами¹.

Вслед за ссылкой в преамбуле российского закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», в законе Башкортостана признается «особая роль ислама, христианства и других традиционных для народов Башкортостана религий, составляющих неотъемлемую часть их исторического, духовного и культурного наследия»². Подобная формулировка преамбулы учитывает специфику межконфессиональных особенностей Башкортостана, но в то же время устанавливает привилегированное положение отдельных конфессий – мусульманских и христианских, тем самым нарушает конституционное положение о равенстве религиозных объединений.

В Законе Республики Башкортостан так же, как и в Законе Российской Федерации, проводится разграничение между религиозными объединениями и религиозными группами, при этом последние не подлежат государственной регистрации и не пользуются правами юридического лица. Закон проводит различие между религиозными организациями, действующими на данной территории продолжительное время и организациями, действующими менее 15 лет, которые лишены многих прав, предоставляемых религиозным организациям, действующим более продолжительное время.

Дискриминационным является также противоречащий как Европейской конвенции, так и Международному пакту о гражданских и политических правах положение, которое гласит, что «представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью и на него не распространяется статус религиозного объединения». Закон РБ о свободе совести практически не гарантирует реализацию возможности совершения религиозных обрядов

¹ Муратшин А.Н. О соответствии Закона Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» Закону Российской Федерации “О свободе совести и о религиозных объединениях” и международным правовым стандартам // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, Председателя экспертного совета по проведению религиозно-экспертной экспертизы д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой

² Закон Республики Башкортостан от 16 июля 1998 г. № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР “О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР» // Советская Башкирия. 1998. 28 июля. С. 3.

и церемоний в воинских частях, в местах лишения свободы и местах содержания под стражей¹.

В связи с принятием Закона Республики Башкортостан «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР “О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР”» и в целях сохранения межконфессионального согласия, обеспечения гражданам республики права на свободу вероисповедания Кабинет Министров республики своим постановлением от 3 ноября 1998 года² утвердил Положение о Совете по делам религий при Кабинете Министров РБ³.

Наряду с основными задачами, которыми являются укрепление межконфессионального согласия, равное отношение государственных органов к религиозным организациям разного вероисповедания, создание банка данных, информирование Правительства РБ о религиозной обстановке, методическое руководство – Совет по делам религий изучает и анализирует практику законов о свободе совести; разрабатывает для органов власти методические рекомендации и материалы; организует конференции, «круглые столы»; содействует СМИ в освещении вопросов, касающихся реализации прав граждан на свободу совести; осуществляет прием граждан, духовенства и верующих по вопросам свободы совести и межконфессиональных отношений; запрашивает и получает сведения и материалы из министерств, ведомств по вопросам свободы совести; представляет КМ РБ по его поручению во взаимоотношениях с религиозными организациями, а так же с государственными органами по делам религий на территории Российской Федерации; участвует по поручению КМ РБ в разработке проектов нормативных документов по вопросам, касающихся соблюдения Закона РБ «О свободе совести и вероисповедания»; регулярно проводит заседания Совета по вопросам соблюдения в РБ законодательства о свободе совести и вероисповедания.

Главам администраций районов и городов было поручено предусмотреть функционирование в структуре органов местного

¹ Муратшин А.Н. О соответствии Закона Республики Башкортостан “О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан” Закону Российской Федерации “О свободе совести и о религиозных объединениях” и международным правовым стандартам // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, Председателя Экспертного совета по проведению государственной религиозно-этической экспертизы Главного Управления Министерства юстиции РФ по РБ А.Б. Юнусовой

² Постановление Кабинета Министров «О совершенствовании форм и методов работы Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Башкортостан» от 3 ноября 1998 г. Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1998. № 25. Ст. 1137.

³ Положение о Совете по делам религий при Кабинете Министров Республики Башкортостан Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1998. № 25. Ст. 1138.

государственного управления общественно-консультативных советов, комиссий по религиозным вопросам. Совету по делам религий при Кабинете Министров РБ совместно с Госкомсобственностью республики, администрациями районов и городов было поручено продолжить работу по возврату бывших культовых зданий религиозным организациям.

На практике это привело к тому, что в структуре муниципальных органов власти были созданы, а где-то возобновили свою работу, комиссии содействия религиозным объединениям, с целью оказания им практической помощи. Так, в Ермекеевском районе республики была создана районная комиссия содействия религиозным организациям, в г. Учалы и Учалинском районе была возобновлена работа общественно-консультативного Совета по религиозным вопросам. В Кушнаренковском районе комиссия была создана еще в 1990 г., деятельность которой регулируется положением «О районной комиссии содействия по соблюдению законов о свободе совести и религиозных организациях», утвержденным постановлением главы администрации района от 27 мая 1998 г.¹

Председателями районных комиссий являются заместители глав администраций района, членами – депутаты районных и городских (сельских) Советов. Руководители религиозных организаций обращаются за содействием в решении целого ряда вопросов непосредственно к членам комиссии. Районные комиссии содействия религиозным организациям работают согласно плана, ежеквартально проводят заседания; ежегодно предоставляют в Совет по делам религий при Правительстве РБ информацию о практике применения Закона Республики Башкортостан «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также в органы государственной власти и местного самоуправления информацию на их запросы по всем интересующим вопросам. Согласно сообщениям, исходящим от администраций городов и районов республики деятельность таких комиссий «находит полную поддержку у всех религиозных объединений, это создает реальную возможность тесного контакта органов государственной власти и религиозных объединений»².

¹ *О порядке* применения Закона Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в республике Башкортостан» в Кушнаренковском районе // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, Председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы Главного Управления Министерства юстиции РФ по РБ А.Б. Юнусовой

² *Информация* администрации Ермекеевского района о практике применения Закона РБ «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» на 1 мая 2003 г. // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой

Такое тесное взаимодействие местных органов власти с религиозными объединениями сложилось во многих городах и районах республики. Так, в Ермакеевском районе: в 1991 г. в райцентре была открыта мечеть; в 1995 г. хозяйственным способом была построена мечеть в с. Старо-Шахово; в 1996 г. в с. Рятамак под мечеть было безвозмездно передано здание четырехкомнатного дома; в 1997 г. хозспособом построена типовая мечеть в с. Абдулкаримово, общей стоимостью 100 тыс. рублей; в апреле 1997 г. на народные средства переоборудовано здание сельской библиотеки под мечеть в с. Тарказы; в 1998 г. старое здание сельского клуба в д. Купченеево переоборудовано под храм; с 1999 г. работает мечеть в с. Усман-Ташлы; в 2002 г. мечеть, расположенная в райцентре газифицирована, для чего администрацией района было выделено более 60 тыс. рублей; в 2003 г. капитально отремонтированы и восстановлены старые мечети в деревнях Суерметово, Нижние Карамалы¹.

Кроме того, с 12 по 14 июля 2002 г. в Ермакеевском районе прошла выездная конференция, организованная Региональным Объединением Христиан Веры Евангельской Пятидесятников с участием представителей из Швейцарии. Комиссия содействия религиозным организациям администрации района оказала практическую помощь в организации данной конференции².

Администрациями городов и районов совместно с промышленными предприятиями ведется работа по укреплению материально-технической базы религиозных организаций. Так, в Кушнаренковском районе в 2003 г. администрацией района была организована акция по сбору средств для ремонта Храма Марии Магдалины. Акция имела форму пожертвований однодневной зарплаты работников предприятий и организаций райцентра. Было собрано более 700 тыс. рублей³.

Регулярно проходят встречи представителей городских и районных администрации с руководителями религиозных объединений. Характер рассматриваемых вопросов в основном о материальной помощи, о совместной деятельности по проблемам восстановления культовых зданий. Руководители религиозных объединений в городах и районах

¹ *Информация* администрации Ермакеевского района о практике применения Закона РБ «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» на 1 мая 2003 г. // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой.

² Там же.

³ *О порядке* применения Закона Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в республике Башкортостан» в Кушнаренковском районе // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой

республики приглашаются на торжественные собрания и праздничные мероприятия.

В районных средствах массовой информации регулярно освещаются мероприятия, посвященные религиозным праздникам. Так, уже несколько лет Учалинским телевидением выпускаются в эфир передачи «Азбука веры» и «Голос ислама». Следует отметить, что материалы местных СМИ носят не просто констатирующий характер, но и приглашают читателя и зрителя к конструктивному диалогу, дают возможность высказать различные точки зрения и прийти к совместному компромиссному решению. Например, учалинская газета «Серп и молот» в декабре 2002 г. и январе 2003 г. на своих страницах провела обсуждение вопроса правил захоронения на городском кладбище. В обсуждении этого деликатного вопроса приняли участие как представители «традиционных» религиозных конфессий, так и жители города и района, а также представители администрации города и района¹.

В 1998 г. в Республике Башкортостан было зарегистрировано 5 религиозных центров и более 700 религиозных организаций. Из них 490 мусульманских, 116 православных, 5 старообрядческих, 17 ЕХБ и другие². Значительным толчком в оказании поддержки религиозным организациям в строительстве и реставрации культовых зданий стали принятые Президентом Республики Башкортостан в 1997 - 1998 г. указы: «О мерах по ускорению реконструкции церкви в здании бывшего кинотеатра “Йондоз” в г. Уфе»³, «О льготах для предприятий и организаций, направляющих средства на строительство новой Соборной мечети – медресе в г. Уфе»⁴ и «О дополнительных мерах по ускорению реконструкции кафедрального Собора храма Рождества Богородицы в г. Уфе»⁵, «О льготах для предприятий и организаций, направляющих

¹ *Информация «О порядке применения Закона Республики Башкортостан “О свободе совести и вероисповедания” в городе Учалы и Учалинском районе» // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой.*

² *Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 289.*

³ *Указ Президента РБ «О мерах по ускорению реконструкции церкви в здании бывшего кинотеатра “Йондоз” в г. Уфе» от 20 сентября 1997 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1998. № 2. Ст. 116.*

⁴ *Указ Президента РБ «О льготах для предприятий и организаций, направляющих средства на строительство новой Соборной мечети-медресе в г. Уфе» от 20 сентября 1997 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1998. № 2. Ст. 117.*

⁵ *Указ Президента РБ «О дополнительных мерах по ускорению реконструкции кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе» от 2 марта 1998 г. // Известия Башкортостана. 1998. 4 марта. С. 1.*

средства на реконструкцию кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе»¹.

Суть государственной политики в сфере свободы совести и вероисповедания руководства республики нашла отражение в речи Президента РБ М. Г. Рахимова на торжественном открытии комплекса соборной мечети-медресе «Ляля-тюльпан» в октябре 1998 г., в которой говорится: «Сегодня государство не может отстраняться от проблем верующих и религиозных объединений, не принимать во внимание рост религиозного самосознания. Результатом последовательного воплощения в жизнь принципа свободы совести является создание в республике максимально благоприятных условий для реализации прав религиозных конфессий ...

Начало строительству мечети было дано еще 9 лет назад, в дни празднования 1100-летия принятия ислама в Поволжье и Приуралье. К большому сожалению, из-за финансовых трудностей строительство затянулось. И только к апрелю этого года благодаря принятию специального Указа по ускорению строительства мечети и созданию попечительского совета были завершены первоочередные работы, что совпало с празднованием великого исламского праздника «Курбан-байрам»².

После принятия нового республиканского закона о свободе совести был принят ряд важных документов, регулирующих государственную регистрацию религиозных организаций. В ноябре 1998 г. приказом Министерства юстиции были утверждены Правила рассмотрения заявлений о государственной регистрации религиозных организаций в Министерстве юстиции РБ³, в которых был установлен порядок представления документов для государственной регистрации религиозных организаций и порядок рассмотрения заявлений о государственной регистрации. В марте 1999 г. в соответствии с Законом РБ «О свободе совести и вероисповедания», Постановлением Правительства РФ от 3 июня 1998 г. «О порядке проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы» с целью проведения

¹ Указ Президента РБ «О льготах для предприятий и организаций, направляющих средства на реконструкцию кафедрального Соборного храма Рождества Богородицы в г. Уфе» от 28 мая 1998 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1998. № 15. Ст. 938.

² Выступление Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова на торжественном открытии комплекса соборной мечети-медресе «Ляля-тюльпан» в г. Уфе 11 октября 1998 г. // Религии в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. С. 179-180.

³ Правила рассмотрения заявлений о государственной регистрации религиозных организаций в Министерстве юстиции РБ, утвержденные приказом Министерства юстиции РБ от 6 ноября 1998 г. № 1497 // Известия Башкортостана. 1999. 26 ноября. С. 2.

государственной религиоведческой экспертизы при государственной регистрации местных и централизованных религиозных организаций, действующих на территории РБ был создан Экспертный совет для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РБ¹.

Основными задачами Экспертного совета стало определение религиозного характера регистрируемой организации на основании представленных учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практике; проверка достоверности сведений, содержащихся в представленных документах; разъяснение иных, возникших при осуществлении государственной регистрации вопросов, требующих экспертной оценки².

При необходимости проведения религиоведческой экспертизы отделом регистрации нормативных актов, общественных и религиозных организаций в Совет направляется запрос. В запросе должны быть обоснованы необходимость проведения экспертизы, определены вопросы, требующие экспертной оценки.

Состав Экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РБ был сформирован из представителей органов государственной власти, ученых-религиоведов, специалистов в области государственно-церковных отношений.

Продуктивным методом взаимодействия органов государственной власти, научных учреждений и религиозных объединений, а также утверждения толерантных отношений между различными конфессиями, стало проведение научно-практических конференций с участием представителей конфессий.

При поддержке руководства республики в г. Уфе состоялись V республиканская научно-краеведческая конференция «Религии в Башкортостане: история и современность», посвященная 200-летию учреждения Уфимской епархии Русской православной церкви (1998 г.), круглый стол «Конфессиональная политика в современной России» (2004 г.), научно-практические семинары «Интеграция светского и религиозного образования в едином поликультурном социальном пространстве Волго-Уральского региона» (2004 г.), Встреча

¹ Приказ Министерства юстиции РБ от 6 марта 1999 г. №30 «О создании Экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Республики Башкортостан» // Известия Башкортостана. 1999. 26 марта. С. 2.

² Положение об Экспертном совете для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РБ // Известия Башкортостана. 1999. 26 марта. С. 2.

руководителей органов государственной власти и управления с представителями мусульманского духовенства Башкортостана «Ислам – религия мира и созидания» (2005 г.), республиканская научно-практическая конференция «Роль дореволюционных учебных заведений в просветительстве народа», проводимая в рамках празднования 100-летнего юбилея со дня основания медресе «Галия» (2006 г.), всероссийская научно-практическая конференция «Просветительские традиции ислама в Поволжье: I Фахретдиновские чтения», посвященная 150-летию Ризы Фахретдина (2009 г.) и другие.

Во всех этих научных формах принимали активное участие представители ислама, православия, протестантских деноминаций. Практика общения между руководителями конфессий, учеными религиоведами, представителей органов власти и СМИ, совместные рекомендации выработанные на таких встречах, помогают укреплять взаимоуважение и веротерпимость, предупреждать религиозный и этноконфессиональный экстремизм, сотрудничать в решении гуманитарных и социальных проблем.

В 1999 г. в республике для подготовки к празднованию 2000-летия христианства Президентом РБ М.Г. Рахимовым был принят специальный Указ «О подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию 2000-летия христианства». Согласно Указа был образован организационный комитет, разработан и утвержден план мероприятий по подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднования 2000-летия христианства¹.

Правительство республики проводит политику одинаково равного и ровного отношения ко всем религиозным конфессиям. Это проявляется, в частности, при оказании им помощи в строительстве, ремонте, содержании зданий и сооружений, приобретении инвентаря. Так, специальным постановлением и распоряжением Кабинета министров Республики Башкортостан при установлении тарифов для всех зарегистрированных религиозных организаций по оплате за потребленную электрическую и тепловую энергии были установлены тарифы на уровне тарифов с населения, многие религиозные организации освобождены от земельных налогов, от оплаты за аренду².

Соблюдая принцип равных возможностей для разных конфессий республиканские власти, не препятствуют приобретению религиозными

¹ Указ Президента Республики Башкортостан “О подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию 2000-летия христианства” от 2 апреля 1999 г. // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1999. № 13. Ст. 738.

² Муратшин А.Н. В обстановке веротерпимости и согласия // Ватандаш. 2001., № 11. С 186.

организациями земельных участков или зданий. Например, в Белебее для строительства храма организации свидетелей Иеговы выделен участок земли. Государственные органы власти республики способствуют осуществлению социальных проектов религиозных организаций. Так, с 15 марта по 15 апреля 2004 г. в г. Уфе был организован и проведен социальный проект «Ощути силу перемен», организованный Содружеством христианских церквей г. Уфы¹.

В январе 2001 г. Закон «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» приведен в соответствие Федеральному Закону². В новом законе РБ исключены из рассмотрения вопросы прав иностранцев в данной сфере и альтернативной гражданской службы.

Согласно статистическим данным Совета по делам религий в Башкортостане так называемые нетрадиционные религии исповедуют 11 % верующих³. Социальный состав последователей «нетрадиционных» культов в Башкортостане представлен лицами различной этнической принадлежности - русскими, татарами, башкирами и другими национальностями. Как правило, это люди зрелого возраста, обратившиеся к религии в возрасте 30-40 лет. Среди них преобладают лица с высшим образованием, врачи, учителя по специальности, большей частью – женщины.

На сегодняшний день одной из самых сложных и противоречивых является проблема новых религий в ее правовом аспекте. Согласно Закону Республики Башкортостан от 16 июля 1998 г. «новые» религиозные движения вправе создать «религиозную группу», которая в течение 15 лет будет существовать без правоспособности юридического лица, т.е. по прошествии 15-летнего срока они вправе получить такую правоспособность. Исключение делается для тех, кто входит в уже существующие централизованные религиозные организации: в этом случае регистрация происходит автоматически.

Известны случаи отказа в государственной регистрации, однако некоторые подобные объединения свободно продолжали свою деятельность. В настоящее время в Башкортостане без регистрации действуют, т.е. являются религиозными группами, 435 религиозных организаций как «новых», так и «традиционных».

¹ Социальный проект «Ощути силу перемен» пришел в Уфу // Комсомольская правда. 19 марта 2004. С. 14.

² Закон Республики Башкортостан от 9 января 2001 г. № 163-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Башкортостан “О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2001. 7 февраля. С. 2-3.

³ Информация о религиозной обстановке и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан на 01.01.2006 г. // Личный архив Члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой.

При желании получить статус юридического лица, такие группы могут без труда зарегистрироваться в качестве общественного объединения, с получением всех соответствующих атрибутов, необходимых для официального оформления и легимитизации своей деятельности. Именно по этому пути, с целью упрощения процедурных вопросов, пошла буддийская община г. Уфы – Дхарма-центр «Тушита». Некоторые новые религиозные движения на территории Башкортостана фигурируют в качестве общественных ради ухода из зоны внимания государственных органов. Таким образом, отказ в регистрации объединения, пожелавшего назваться религиозным, не только не препятствует его деятельности, но и не в состоянии предотвратить обретения им официального статуса.

Решение Конституционного суда от 23 ноября 1999 года практически нейтрализовало положения закона, говорящие об ограничении деятельности «новых» для России религий. Согласно этому документу, данные положения не распространяются на все объединения, имевшие государственную регистрацию в качестве религиозных, до принятия закона 1997 года. То есть, все те действительно новые религиозные движения, которые успели зарегистрироваться в период с 1990 – 1997 год не попадают под названные ограничения.

Известны случаи негативного отношения к верующим, исповедующим так называемые «нетрадиционные» религии со стороны руководителей наиболее распространенных религий на территории Башкортостана (православия и ислама). Примером тому служит ряд публикаций¹ обличительного свойства, подготовленных миссионерским отделом Уфимского Епархиального Управления Русской православной церкви о деятельности нетрадиционных религиозных организаций.

В связи с появлением подобного рода публикаций, с целью поддержания общественного спокойствия, в апреле 2002 г. в министерстве печати и информации Республики Башкортостан органами государственной власти было организовано совещание с участием всех редакторов газет и журналов Башкортостана. На нем выступил тогдашний председатель Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Башкортостан А.Н. Муратшин. В своей речи он справедливо отметил о противозаконности освещения так называемых «сект» в негативном контексте, что многие опубликованные материалы содержат ложную информацию об их деятельности².

¹ *Игнатенко А.* Секты. Семь тысяч зомби разгуливают по территории РБ // Молодежная газета. 2 августа. 2001. С. 10., *Тимофеева В.* Волки в овечьих шкурах // Воскресная газета. 9-15 августа 2001. С. 7.

² *Гузев Д.* Секты вне критики? // Отечество. 27 мая 2002. С. 8.

Необходимо отметить, что вопрос этот в российском законодательстве решен. Ответ содержится в решении Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ (№4 (138) от 12 февраля 1998 г.), где четко записано: «в законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия «секта». В тоже время данный термин в силу сложившихся в обществе представлений несет, безусловно, негативную смысловую нагрузку и, употребляя его, журналисты могут оскорбить чувства верующих».

Таким образом, статистические данные, свидетельствующие о темпах роста численности новых религиозных движений в последние 20 лет выявляют следующее противоречие. С одной стороны, наблюдается последовательное ужесточение законодательных актов, касающихся существования и деятельности новых религиозных движений. С другой стороны, не смотря на это, темпы их роста не только не снижаются, но наоборот продолжают расти. Следовательно, приведенные факты показывают практическую неэффективность попыток воздействовать на рассмотренные процессы при помощи ужесточения законодательства или ослабления влияния новых религиозных движений через их дискредитацию и преследование, что в свою очередь может привести к обострению межконфессиональных, государственно-религиозных отношений и даже разжиганию межрелигиозной нетерпимости.

Наиболее целесообразным представляется детальное изучение новых религиозных движений, выявление причин оттока «этнических» или потенциальных православных и мусульман из традиционных религий, перераспределения верующих между конфессиями, практических результатов и последствий появления в духовном пространстве Башкортостана и России в целом новых религиозных движений. Приоритетными задачами государственной политики в сфере свободы совести и формирования общественного мнения в отношении любых религиозных течений, на наш взгляд, являются реализация конституционных статей, касающихся равенства религий, закона о свободе совести, и современное предупреждение нарушения законодательства в области религий, взаимоотношений государства и религиозных объединений, межрелигиозных отношений.

Важными событиями в религиозной жизни республики последних лет стало издание Уфимской епархией РПЦ справочника-путеводителя «Уфимская епархия Русской Православной Церкви»¹, освещающий историю, современное состояние и структуру Уфимской епархии, а также выпуск Духовным управлением мусульман РБ перевода Корана на башкирский язык.

¹ Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справ.-путеводитель / авт.-сост. Егоров П.В., Рудин Л.Г. – М.: Уфим. епархия РПЦ: О-во сохранения лит. наследия, 2005.

В рамках юбилейных мероприятий, посвященных 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России, в 2006 году в республике широко отмечался 100-летний юбилей открытия в Уфе медресе «Галия», которое сыграло большую роль в деле духовного просвещения мусульман края. В этой связи было принято специальное постановление Правительства республики, создан оргкомитет по подготовке юбилея.

Правительством республики было также принято постановление о праздновании 410-летия со дня явления Табынской иконы Божией Матери, которое Русская православная церковь отметила летом 2007 года. Согласно этого постановления Уфимской епархии переданы земельный участок в Гафурийском районе республики, на котором будет построено здание Богородице-Табынского женского монастыря¹.

Важной особенностью политики руководства Башкортостана в сфере свободы совести и вероисповедания является стремление побудить различные религиозные организации к терпимости и сотрудничеству. Государственные органы власти стремятся не допускать публичных нападок религиозных деятелей друг на друга, равно и агрессивных выпадов в светской печати.

Решительную и однозначную позицию высказали государственные органы власти республики относительно широко обсуждавшегося в научных и общественных кругах вопроса о преподавании «Основ православной культуры» (ОПК) в общеобразовательных школах Башкортостана. Президент РБ М. Рахимов выступил с заявлением по этой проблеме на заседании Госсовета России, состоявшемся 24 марта 2006 г. в Москве. Он назвал «нецелесообразными» преподавание уроков православия в общеобразовательной школе и учреждение института военных священнослужителей. «В такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, это может привести к негативным последствиям»².

Аналогичное по смыслу обращение было принято накануне Госсобранием РБ. Парламентарии республики попросили высшее руководство страны принять меры, чтобы не допустить преподавания ОПК в школе и введения «должности православного священнослужителя» в Вооруженных Силах России. По мнению депутатов законодательного органа республики, эти инициативы

¹ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 августа 2006 г. N 232 «О праздновании 410-летия со дня явления Табынской иконы Божией Матери» // <http://egarant.ru/publication.jsp?urn=2964722202>

² Президент Башкортостана выступает против преподавания ОПК в школах и введения института военных священников в армии // <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=5308&print=1>

нарушают конституционное право граждан на свободу вероисповедания и принцип отделения религиозных объединений от государства¹.

Выступая с ежегодным Посланием народу и Государственному собранию в апреле 2006 г. президент Башкортостана М. Рахимов, назвал «абсолютно недопустимой» пропаганду какой-либо религии в качестве государственной идеологии. Глава республики отметил, что уважение к представителям традиционных религий формировались в Башкортостане веками. «В Конституции страны четко обозначено, что Россия - светское государство», - сказал Муртаза Рахимов. По его мнению, инициативы некоторых политиков в центре, пропагандирующих религию в качестве государственной идеологии, могут перечеркнуть все положительное, что достигнуто в Башкортостане в сфере межконфессиональных отношений. По словам президента, это стало причиной того, что он поддержал обращение Государственного Собрания республики в федеральные органы власти, в котором депутаты республиканского парламента выступили против преподавания «Основ православной культуры» и введения института военных священников².

По мнению Председателя Совета по делам религий Вячеслава Пяткова, которое представляется нам справедливым, «при глубоком уважении к достижениям православной культуры, наиболее рациональным должно стать изучение в рамках школьной программы истории мировых религий, сопровождающееся хорошей методологической и материальной базой. Для тех, кто хочет изучать основы православной культуры или других вероучений, есть воскресные школы при храмах и мечетях, масса других возможностей»³.

Свое отношение к предложению о введении в школах предмета «Основы православной культуры» высказали православные и мусульманские лидеры республики.

Управляющий Уфимской епархией Архиепископ Никон был возмущен письмом депутатов Госсобрания - Курултая РБ направленного Президенту России В. Путину. Он настаивал на том, что бы Курултай РБ принял законодательный акт, позволяющий и мусульманам, и иудеям, и православным изучать основы религиозной культуры⁴, т.к. верующие этих религий являются представителями «религий большинства», «господствующих в данном регионе религий».

¹ Там же.

² В Татарстане и Башкортостане имамы и политики выступают против введения ОПК // <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=5852>

³ Фартыгина Н. Председатель Совета по делам религий при Правительстве РБ Вячеслав Пятков считает, что Башкортостан остается лабораторией межконфессиональных отношений // <http://www.bashinform.ru/index.php?id=42034>

⁴ Юлбарисов Б. Разногласия вокруг «Основ православной культуры» // Рисалят. 2006. апрель. С.1.

Центральное духовное управление мусульман России в лице Верховного муфтия, председателя ЦДУМ России Шейх-уль-Ислама Талгата Таджуддина выступило за преподавание в школах основ традиционных конфессий страны – православия, ислама, а также иудаизма и буддизма. «Мы подразумеваем, чтобы была одна книга, познавательная, об основах этих религий, которую бы подготовили религиозные центры, - подчеркнул руководитель ЦДУМ России. – И чтобы преподавали этот предмет обычные учителя светских школ»¹.

Высказывая свою точку зрения на проблему, и православные, и мусульманские лидеры Башкортостана игнорируют тот факт, что Российская Федерация является светским государством (ст. 14 Конституции РФ) и гарантом светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (ст. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

В отличие от Архиепископа Никона, который считает, что страхи по поводу межнациональной и межконфессиональной розни «надуманные», Талгат Таджуддин признает «что преподавание непосредственно религиозных дисциплин в светской школе может внести напряжение в отношения учащихся» и предлагает подходить к решению этой проблемы «с учетом прежнего опыта, в том числе дореволюционной России»². Однако следует учитывать, что дореволюционная Россия представляла собой православно-христианское (клерикальное) государство, которому были присущи свойственные ему отношения с различными религиозными объединениями. На наш взгляд, возврат к прошлому невозможен. Так как наряду с ценнейшими достижениями, которые были в прошлом, были и такие трагические реалии, как жесткая вероисповедная политика, ограничения, преследования инаковерия и инакомыслия, нетерпимости к неверию, к свободомыслию.

К решению проблем, которые актуальны на сегодняшний день, необходимо исходить из реальной современной этноконфессиональной ситуации, как в Башкортостане, так и в России в целом. При этом очень важно, чтобы каждая из религиозных организаций преодолела притензии на монопольное положение в государстве или регионе, отказалась от идеи своей исключительности, превосходства данной конфессии над другими конфессиями.

¹ *Верховный* муфтий России Талгат Таджуддин: «Мы выступаем за преподавание в светских школах основ традиционных конфессий нашей страны» // <http://bashinform.ru/index.php?id=33700>

² *Верховный* муфтий России Талгат Таджуддин: «Мы выступаем за преподавание в светских школах основ традиционных конфессий нашей страны» // <http://bashinform.ru/index.php?id=33700>.

К тому же прежде чем вводить дополнительный предмет в школе, на наш взгляд, следовало бы спросить об этом учащихся, провести социологические опросы среди них, есть ли у них желание изучать подобный предмет, нужны ли им дополнительные нагрузки. Во время неформальной встречи в Кремле с учителями страны в день их профессионального праздника Президент РФ В.Путин вполне резонно остановился на проблеме перегруженности учащихся различными предметами. При обсуждении вопроса «Сколько часов за партой безопасно проводить ученику?», он совершенно справедливо заметил, что «Вообще нет никаких норм санитарных для учащихся. То есть детей, в отличие от взрослых, можно нагружать столько, сколько душе угодно каким-то администраторам. Это неправильно»¹.

Религиозная ситуация, складывающаяся в Российской Федерации и ее регионах в последние годы, характеризовалась выявлением ряда случаев экстремистской направленности. Исключением не стал и Башкортостан, где в пяти городах республики, в течение 2004 года правоохранительными органами были выявлены и задержаны члены экстремистской религиозной организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» (Партия освобождения ислама). Во время обысков у членов организации «Хизб ут-Тахрир» были обнаружены готовые к применению самодельные взрывные устройства, боеприпасы, различные инструкции, карта Уфы с условным обозначением мест массового скопления людей, экстремистская литература. В августе 2005 года вступил в законную силу приговор Верховного суда Республики Башкортостан, который на сроки от 3,5 лет до 8,5 определил в места не столь отдаленные восемь самых активных участников экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир»².

Членами организации являлись в основном молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет, многие из которых обратились в ислам год-два назад под влиянием энергичных партийных наставников. Среди задержанных членов партии далеко не все относились к «этническим мусульманам», многие имели русские, белорусские, украинские имена и фамилии и весьма поверхностные представления об исламе.

В соответствии с программными заявлениями «Хизб ут-Тахрир», главной задачей организация считает создание исламского халифата. Один из путей создания халифата - привлечение в организацию представителей органов власти. Поэтому пропаганде, в том числе распространению листовок, придается большое значение. Как утверждается в листовках организации, вначале халифат будет создан на Ближнем Востоке, затем к нему присоединятся другие мусульманские

¹ Рожков Е. Кремлевский День учителя // <http://www.vesti.ru/comments.html?id=516810>

² Макаров Д. Стабильность – иммунитет от экстремизма // <http://www.bashinform.ru/index.php?id=30770>

страны, в том числе государства СНГ. Все немусульманские народы будут обязаны платить дань халифату и за это будут пользоваться его покровительством. В противном случае халиф объявит им джихад. Даная программа партии изложена в книге Т.Набахони «Исламский порядок». Ее целью является устранение неисламских правительств и воссоздание во всемирном масштабе «Великого халифата». Другими программными книгами и пособиями организации являются «Путь "Хизб ут-Тахрир"», «Концепция "Хизб ут-Тахрир"», «Система Ислама», «Путь», «Партийное сплочение», «Опасные понятия», «Демократия - система неверия», «Административное управление», «Структура власти в Исламе» (авторы - Т.Набахони, А.Заллум, Абу Иброхим и др.)¹.

Для привлечения на свою сторону молодых людей члены организации использовали метод внушения, о том что «ваши, местные, традиционные духовные лидеры учат неправильно», искажают правильное вероучение, а сами погрязли в пороке и заигрывании с неправильными властями. Эта работа, как правило, проводилась близ мечетей, во время больших религиозных праздников. Их инструкции рекомендуют обращаться к молодым людям, не обремененным семьей, жизненным опытом, устоявшимися взглядами, имуществом. Главная их задача - внести сумятицу в голову человека, увести его от мечети, стать персональным наставником и вовлечь в незаконную деятельность. Главное - что все воззрения, призывы к насилию, свержению существующего строя идут вразрез с традиционным исламом, более тысячелетия назад укоренившимся на территории Поволжья².

Известный исламовед А.Б. Юнусова справедливо отмечает, что российские мусульмане с самого момента вхождения в Российское государство и по сей день являются носителями открытого, спокойного, неагрессивного и терпимого вероучения. Ислам Урало-Поволжья, исповедуемый татарами и башкирами, никогда не был знаменем сепаратизма или экстремизма. Он прошел испытание насильственным крещением, подозрительностью государства по отношению к инородцам и иноверцам, репрессиями и воинствующим атеизмом эпохи социализма, эйфорией от «возрождения», обвинениями в фундаментализме, наплывом наставников из-за рубежа и... остался самим собой. Остался и продолжает оставаться основой каждодневного бытия и образа жизни, веручением, проповедующим милосердие, любовь к ближнему, терпимость ко всем иным убеждениям, почтение к старшим, любовь к

¹ Песков Н. «Хизб ут-Тахрир» - волк в овечьей шкуре // <http://www.bashinform.ru/index.php?id=25547>

² Макаров Д. Стабильность – иммунитет от экстремизма // <http://www.bashinform.ru/index.php?id=30770>

России и каждому ее гражданину. Патриотизм мусульманина - долг мусульманина. Так учат Коран, сунна, хадисы¹.

Анализируя проблему политических перспектив ислама и вероятности распространения идей всемирного халифата в Башкортостане и России в целом, А.Б. Юнусова пришла к объективному выводу о том, что «политические перспективы ислама или успехи его в политической жизни страны маловероятны»². Она подчеркивает, что нигде в России (а в Башкортостане и подавно) ислам не интегрирован в политическую структуру. Здесь нет ни одного национально-политического движения, ни одной национально-политической партии, провозглашающей исламские религиозно-политические лозунги³.

Ислам никогда не господствовал в России политически (с XVI в. мусульмане проживают в составе православно ориентированного общества), не был состоятелен в экономическом плане (причем настолько, что собственно мусульманские экономические принципы - вакуф, закят и др. - не смогли получить здесь должного развития), не был доминантой массового сознания мусульман, продолжающих параллельно придерживаться и доисламских традиционных родоплеменных культов. Реальность такова, что идеи халифата в России вряд ли найдут последователей среди по-настоящему правоверных мусульман. Да и мусульмане всего мира тоже вряд ли стремятся к всемирному халифату⁴.

Следует отметить, что специфика геополитического положения Татарстана и Башкортостана, где официально закреплён принцип лаицизма, светскости, полиэтнический состав, высокий процент межэтнических браков, все это не позволяет ожидать процесса всеобщей исламизации. По мнению как ведущих исламоведов страны (А. Нуруллаева, А. Малашенко, Г. Балтановой), так и духовных лидеров (Р. Гайнутдина, Т. Таджуддина), сегодня вряд ли стоит говорить об исламском возрождении, скорее следует говорить, что в обществе существенно изменилось отношение к религии, что, безусловно, должно способствовать ее возрождению.

Затрагивая проблему межконфессиональных отношений, необходимо отметить, что в Башкортостане равное соотношение

¹ Юнусова А.Б. Радикализм – вызов российскому исламу / Экстремизм как социальный феномен: Материалы Международной научно-практической конференции. Курган, 2005. С. 184.

² Юнусова А.Б. Ислам Башкортостана. Уфа, 1999. С. 314.

³ Юнусова А.Б. Фундаментализм, радикализм и религиозный экстремизм в конфессиях // Местная власть: новые подходы и технологии: Сборник материалов семинара глав администраций городов и районов Республики Башкортостан (14 – 18 января 2002 года) / АП РБ, БАГСУ. Уфа, 2002. С. 169.

⁴ Юнусова А. Социально-экономическое неблагополучие привело к распространению псевдорелигиозных культов // <http://www.bashinform.ru/index.php?id=20816>

численности славянско-христианского и тюрко-мусульманского населения установило равновесие между ними. По оценкам многих специалистов, в соседнем Татарстане, межэтнические отношения определяются как стабильные и вполне благополучные¹. Однако, когда речь идет именно о русском и татарском населении, равновесие довольно хрупкое, в условиях построения вертикали власти усиливается противостояние федерального центра и Татарстана, русского и татарского населения, а также христианства и ислама².

В Башкортостане же межконфессиональное согласие выглядит более естественным. Оно опирается на несколько этноконфессиональных групп, интересы которых можно представить в виде каната, натягивающих шатер: христианский социум представлен в основном русским этническим монолитом, но русская православная церковь не является здесь исключительно доминирующей: среди христиан большой процент занимают старообрядцы, евангельские христиане-баптисты, новые протестанты. Мусульманский социум монолитный в конфессиональном отношении (сунниты, ханафиты) – представлен татарами и башкирами, между которыми есть не только этнокультурные различия, но определенные противоречия. Таким образом устойчивость «шатра» обеспечивается натяжением всех его сторон, а государственная политика и правовая система составляют его центральную опору³. Результаты социологического опроса, проведенного весной 1998 г. среди жителей Башкортостана показали высокий уровень межконфессиональной толерантности: 85 % опрошенных высказали толерантное и позитивное отношение к представителям иных религиозных конфессий⁴.

В целом, специфика религиозной ситуации в Башкортостане определяет особый характер взаимоотношений власти и различных религиозных конфессий. В республике декларируется равенство религиозных организаций, никогда не подвергались серьезной дискриминации религиозные меньшинства. В Послании народу и Государственному Собранию - Курултайю - РБ «К новому качеству жизни людей (О положении в республике и основных направлениях ее развития в 2006 году)» Президент республики подчеркнул: «Башкортостан - многоконфессиональный регион. Веротерпимость, уважение к

¹ Мусина Р. Ислам в контексте этноконфессиональных отношений: современная ситуация в Республике Татарстан // Татарские края. Июнь, 2001. С. 2.

² Юнусова А.Б. Этноконфессиональное согласие и сохранение толерантности в многонациональном Башкортостане // Рисала. 2002. Июль. С. 4.

³ Юнусова А.Б. Этноконфессиональное согласие и сохранение толерантности в многонациональном Башкортостане // Рисала. 2002. Июль. С. 5.

⁴ Ли С. А. Проблемы межконфессиональной толерантности в Республике Башкортостан // Религии в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. С. 80.

представителям всех традиционных религий формировались здесь веками. Необходимо и в будущем сохранять и приумножать духовные и нравственные ценности края»¹.

В Башкортостане ведется взвешенная политика в сфере свободы совести и вероисповедания. Для этого была создана необходимая правовая база – приняты новые законы о свободе совести и вероисповедания, ряд указов Президента и Правительства республики. Работа по соблюдению этих правовых документов, как со стороны религиозных организаций, так и со стороны органов государственной власти и должностных лиц ведется постоянно и в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными органами и общественными формированиями.

Подводя итог анализу формирования новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Башкортостан, нами были выделены следующие особенности данного процесса.

Свобода совести и вероисповедания на региональном уровне, в частности в Республике Башкортостан, была спущена «сверху». В отличие от федерального уровня – «центра», в Башкирии реальные изменения во взаимоотношениях государственных органов власти и религиозных организаций начались позже. Начальной точкой видимого религиозного возрождения можно считать 1988 г.

Законодательство о свободе совести и вероисповедания Республики Башкортостан, в целом повторяет основные положения общероссийского закона о свободе совести и вслед за ним предполагает различную степень сотрудничества и взаимодействия государственных институтов с религиозными объединениями. На практике это привело к складыванию нескольких уровней взаимодействия государственных институтов с религиозными организациями. В Башкортостане, где конфессиональное большинство составляют мусульмане и православные, приоритетное положение занимают отношения с мусульманскими религиозными объединениями и с Русской православной церковью.

В структуре республиканского государственного аппарата, в отличие от федерального уровня и многих субъектов Российской Федерации, в Башкортостане был сохранен Совет по делам религий при Кабинете Министров РБ, основными функциями которого, стали содействие в регулировании взаимоотношений органов государственного управления и религиозных организаций, в обеспечении прав граждан на

¹ *Выступление* Президента Республики Башкортостан М. Г. Рахимова с Посланием народу и Государственному Собранию - Курултаю - Республики Башкортостан «К новому качеству жизни людей» // Республика Башкортостан. 2006. 21 апреля. С.1.

свободу совести. Практика государственно-религиозных отношений показала, что в целом это решение было своевременным и необходимым.

Важная особенность политики руководства Республики Башкортостан в религиозной сфере – стремление побудить различные религиозные организации к терпимости и сотрудничеству. Органы государственной власти республики во взаимоотношениях с религиозными объединениями стремятся учитывать интересы всех этноконфессиональных групп населения, чтобы не создавать каких-либо привилегий одной из религий и не придавать ей статус государственной. Для этого были приняты и принимаются конкретные меры по возвращению религиозным учреждениям культовых зданий и других ценностей, по реабилитации жертв политических репрессий, в том числе священнослужителей, оказание материальной, финансовой и другой помощи представителям разных конфессий.

Конфессиональная ситуация в Башкортостане, где исторически сложилось равное соотношение численности славянско-христианского и тюрко-мусульманского населения, характеризуется высоким уровнем межконфессиональной толерантности и позитивным отношением к представителям иных религиозных конфессий. В республике, как и в России в целом, происходит распространение новых религиозных движений. Наибольшей активностью отличаются различные протестанские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы, мормоны). Несмотря на то, что наблюдается последовательное ужесточение законодательных актов, касающихся существования и деятельности новых религиозных движений, темпы их роста не только не снижаются, но наоборот продолжают расти (в 1996 г. – 6,1-6,2 %, 2006 г. – 11 % от общего количества религиозных организаций в РБ). Исследование свидетельствует о практической неэффективности попыток воздействовать на рассмотренные процессы при помощи ужесточения законодательства или ослабления влияния новых религиозных движений через их дискредитацию и преследование, что в свою очередь может привести к обострению межконфессиональных, государственно-религиозных отношений и даже разжиганию межрелигиозной нетерпимости.

§ 2. Религиозная ситуация и государственно- конфессиональные отношения на современном этапе

Республика Башкортостан представляет собой поликонфессиональную среду, где достаточно активно функционирует множество религий. В настоящее время здесь насчитывается более 22 конфессий, деноминаций, религиозных направлений. Особенностью этноконфессиональной ситуации в республике является доминирование мусульманских и православных религиозных объединений. На сегодняшний день их объединения составляют более 89% от общего количества религиозных организаций: около 67% – мусульманские, 22% – православные; около 11% приходится на различные протестантские течения¹. На территории Башкортостана также имеются религиозные общины старообрядцев, католиков, иудеев, Ассоциации церквей «Великое поручение», Новоапостольской Церкви, мормонов, церкви объединения (Муна), Армянской апостольской церкви, Сознания Кришны, Библейской церкви, буддистов («Тушита-центр»), язычников и др.

Главной тенденцией религиозной ситуации на институциональном уровне является рост числа религиозных объединений и продолжающееся строительство новых культовых зданий. Согласно статистическим данным Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ за 2010 г. в республике построено и введено в эксплуатацию 53 культовых здания (2008 г. – 51, 2009 г. – 52), из которых 46 мечетей и 7 православных храмов. Кроме этого, в течение года передано для нужд религиозных организаций 8 помещений (2008 г. – 2, 2009 г. – 5). В стадии строительства находятся 163 культовых объекта (в 2008 г. – 111, в 2009 г. – 143). На 1 января 2011 г. в Республике Башкортостан действует 1501 религиозное объединение различных конфессий (в 2007 г. – 1263; в 2009 г. – 1363)². В тоже время некоторые новые мечети часто пустуют. Есть приходы, которые не имеют собственных средств на содержание недавно возведенных зданий.

¹ *Фаттахов А.М.* Влияние государственно-конфессиональных отношений на формирование гражданского общества на примере Республики Башкортостан // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва – Н. Новгород. 2011. С. 99.

² Там же; *Пятков В.* Государственно-конфессиональные отношения на территории Республики Башкортостан // URL: <http://www.mvdrb.ru/index.php?page=177>

Если говорить о религиозной ситуации в республике в целом, то она остается стабильной. Республиканским органам власти удается избегать возможных в условиях поликонфессионального общества конфликтов на религиозной почве. Немаловажную роль в этом играет высокий уровень межконфессиональной толерантности жителей Башкортостана. В то же время в данной сфере имеется ряд проблемных вопросов, требующих пристального внимания и государственного решения. Одним из факторов возможной дестабилизации межконфессиональных отношений в республике могут стать факты распространения радикальных и экстремистских идей, которые зачастую облекаются в религиозную оболочку. Определенную напряженность межконфессиональных отношений вызывает деятельность ряда деструктивных религиозных объединений, направленная на вовлечение в свои ряды жителей республики, особенно молодежи.

В настоящее время в республике осуществляют свою деятельность следующие религиозные центры:

1. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) учреждено в декабре 1917 года, восстановлено на учредительном съезде 21 августа 1992 года. Председатель и муфтий с 1992 года Нурмухамет Нигматуллин (Нигматуллин Нурмухамет Магафурович).

2. Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) - исторический центр российских мусульман, созданный Указом Екатерины II 22 сентября 1788 года. Перерегистрировано 18 октября 2000 года в Министерстве юстиции РФ. Сегодня ЦДУМ объединяет 27 региональных духовных управлений, куда входят более 2,5 тысячи мусульманских общин. Председатель ЦДУМ России - Шейх уль ислам, Верховный муфтий Шайхулла Талгат Сафа Таджуддин (Таджуддинов Талгат Сафич).

3. Региональное духовное управление мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ, учреждено на съезде представителей местных мусульманских религиозных организаций, действующих на территории РБ и входящих в ЦДУМ с 18 июня 2003 года. Председатель и муфтий Таджуддинов Мухаммад Талгатович.

4. Уфимское Епархиальное управление (УЕУ), учреждено в сентябре 1799 года, перерегистрировано в Министерстве юстиции РБ 15 марта 1999 года. Управляющий епархией - Архиепископ Никон (Васюков Николай Николаевич).

5. Региональное объединение евангельских христиан-баптистов Республики Башкортостан образовано 6 июня 1994 года. Председатель - Епископ Жук Петр Иванович.

6. Региональное объединение церквей христиан веры евангельской пятидесятников, образовано 24 ноября 1997 года. Председатель - Епископ Мальцев Владимир Иванович.

7. Уральский Региональный управленческий центр Новоапостольской Церкви, образован 21 июня 1995 года. Президент - Гроо Владимир Иванович, Апостол - Малышев Александр Николаевич.

На территории республики под руководством религиозных центров ведут работу: один исламский университет ЦДУМ России, один филиал Московского православного института, четыре медресе, одна библейская школа, две мастерские, одна типография, шесть монастырей, один музей, одна библиотека. Учебные процессы по изучению Корана, арабского языка, Библии и другой религиозной литературы также осуществляются мусульманскими мухтасибатами и благочинными округами Уфимской епархии, воскресными школами при религиозных центрах.

Духовные центры и крупные местные религиозные объединения располагают хорошей полиграфической базой, издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. Так, ЦДУМ России выпускает газету «Маглумат», ДУМ РБ - газету «Рисалят», Уфимское епархиальное управление - «Уфимские епархиальные ведомости», еврейская религиозная организация г. Уфы – газету «Наши корни», религиозная организация Христиан Веры Евангельской «Жизни Победы» г. Уфы - газету «Слово». Религиозные объединения также получают религиозную литературу из-за рубежа и из других регионов России¹.

Доминирование мусульманских и православных религиозных объединений в республике накладывает свой отпечаток на содержание государственно-конфессиональных отношений, на законодательство в данной сфере и практику его реализации. Если говорить о современном состоянии государственно-религиозных отношений в Башкортостане, то они фактически сводятся к одной формуле – поддержка «традиционных» для Башкортостана религий и конфессий. В первую очередь ислама и православия. Республиканские органы власти опираются на авторитет лояльных им религиозных организаций, которые считаются традиционными. Не случайно в день проведения 11 февраля 2011 г. в Уфе заседания президиума Госсовета РФ, посвященного мерам по укреплению межнационального согласия в российском обществе, Президент РФ Д. Медведев и Президент РБ Р. Хамитов посетили уфимскую Соборную мечеть и побывали в резиденции Верховного

¹ *Информация* о религиозной обстановке и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан на 01.01.2006 г. // Личный архив Члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой.

муфтия России, председателя Центрального духовного управления мусульман России Т. Таджуддина. При этом Д. Медведев подчеркнул, что «Башкортостан – это республика, где на протяжении многих веков люди разных национальностей и разного вероисповедания жили в мире и согласии друг с другом. Поддержка межнационального единства и мира всегда была заботой государства. Мы будем способствовать укреплению этого единства и впредь»¹.

Для этого в республике создана соответствующая законодательная база, организационно-правовые структуры, которые осуществляют взаимодействие государственных органов власти с лидерами ведущих конфессий Башкортостана. Так, в законе Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания» предусмотрено доминирование двух религий – ислама и христианства. В преамбуле закона говорится об уважении «ислама, христианства и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического, духовного и культурного наследия народов Республики Башкортостан»². Мотивы выделения двух религий, на наш взгляд, объясняются желанием законодателей учесть реально сложившуюся этноконфессиональную ситуацию в республике, где именно мусульмане и православные являются доминирующими среди религиозного населения.

В связи с выявлением в республике ряда случаев экстремистской направленности, связанных с деятельностью экстремистской религиозной организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», главной задачей в политике республиканских органов власти стала проблема противодействия распространению экстремизма, терроризма. Так, по данным информационного центра МВД по РБ в 2008 г. выявлено 11 преступлений экстремистского характера, возбуждены уголовные дела. По итогам расследования данных уголовных дел все виновные лица на сегодняшний день осуждены и понесли наказание. Однако попытки распространения радикальных идеологий в республике продолжают предприниматься «строителями всемирного халифата».

Важно отметить, что экстремисты и террористы находят оправдание своей деятельности в исламе – одной из самых распространённых в России мировых религий. Подготовкой исламского духовенства для России активно занимаются арабские страны, в том числе Саудовская Аравия, которые выделяют на эти цели значительные средства. Эти государства приглашают тысячи молодых россиян к себе

¹ *И словом, и делом* // Республика Башкортостан. 12 февраля 2011 г. С.2.

² Закон Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» от 20.06.1991, в ред. Законов РБ от 16.07.1998 № 171-з, от 09.01.2001 № 163-з, от 05.10.2004 № 112-з, от 03.11.2006 № 370-з, от 28.12.2009 № 198-з // URL: http://www.gsrb.ru/MainLeftMenu/ZakonoTvorch/Zakoni/vs-6_19.php

на обучение, где они получают религиозную подготовку высокого уровня и вместе с ней, в ряде случаев, чуждые нашей стране жизненные установки.

В этих условиях важной задачей государственной политики в религиозной сфере является оказание государством определённой помощи в формировании отечественной системы подготовки священнослужителей, которые могут соответствовать вызовам времени.

Конкретным шагом в этом направлении со стороны государства стало подписание 25 июня 2008 года в Москве программы совместных мероприятий между Фондом поддержки исламской культуры, науки и образования и Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО). Созданный по инициативе государства Фонд сосредоточил средства из различных, в том числе иностранных источников, на эти цели. В целях оказания отечественной системе исламского образования помощи в становлении и развитии, выбраны Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Северо-Кавказский государственный технический университет, Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Кубанский государственный университет, Московский государственный лингвистический университет. В Башкортостане таким ВУЗом был определен Башкирский государственный педагогический университет (БГПУ) им. М. Акмуллы. За этими государственными ВУЗами закреплены исламские учебные заведения духовных управлений мусульман. Так, в качестве религиозного учебного заведения - партнера БГПУ им. М. Акмуллы стал Российский исламский университет при ЦДУМ России. С 1 сентября 2008 г. в БГПУ им. М. Акмуллы выделено 10 бюджетных мест по специализации «юриспруденция с углубленным изучением истории и культуры ислама». Кроме того светский ВУЗ оказывает помощь в организации светской составляющей учебного процесса, формировании методической базы, разработке учебных программ и т.п.

Таким образом, правительством России выделены некоторые средства, а Рособразование распределило между этими государственными ВУЗами сферу ответственности за проведение мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама и финансирует их работу. Исламские ВУЗы бесплатно получают созданные интеллектуальные продукты. Подготовленные специалисты могут применить свои знания в духовных образовательных учреждениях в качестве преподавателей, методические разработки и учебные пособия – быть использованы в светской составляющей образования, которое получают будущие имамы.

Другим конкретным шагом, нацеленным на укрепление общественно-социальной стабильности, снижение уровня преступности в стране, гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений в республике стало подписание 17 марта 2009 г. пятистороннего Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии МВД по Республике Башкортостан с духовными лидерами ведущих религиозных конфессий – председателем ЦДУМ России и стран СНГ верховным муфтием Т.Таджудином, председателем ДУМ РБ муфтием Н.Нигматуллиным, Архиепископом Уфимским и Стерлитамакским Никоном и главным раввином РБ Д.Кричевским.

Что касается организационно-правовой структуры, осуществляющей взаимодействие государственных органов власти с религиозными объединениями, то со сменой власти в республике в ней произошли изменения. Так, в соответствии с Указом Президента РБ Р. Хамитова «Об Администрации Президента Республики Башкортостан» в сентябре 2010 г. вместо Совета по делам религий при Правительстве РБ образован Совет по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Создание Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте республики положительное событие, т.к. проблемы государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений имеют особую важность, решение которых должно находиться в компетенции руководителя региона.

В настоящее время в республике при каждом главе муниципального образования созданы комиссии по государственно-конфессиональным отношениям. Данные органы являются смешанными структурами с участием представителей органов государственной власти и различных религиозных организаций, а также научных работников. Так, например, при Администрации городского округа г. Уфа действует Комиссия по вопросам государственно-конфессиональных отношений и взаимодействия с религиозными организациями.

Важными и актуальными на сегодняшний день остаются вопросы совершенствования в республике, и в России в целом, отношений между государственными органами и религиозными объединениями. О важности этих вопросов говорит объявление в Башкортостане 2011 года Годом укрепления межнационального согласия, а также проведение 11 февраля 2011 г. в Уфе заседания президиума Госсовета РФ, посвященного мерам по укреплению межнационального согласия в российском обществе. Совершенствование государственно-конфессиональных отношений, их эффективность будут зависеть от учета и решения ряда проблемных вопросов. Так, на наш взгляд, необходимо:

- организовать целенаправленную информационно-просветительскую работу по противодействию любым формам религиозной дискриминации и религиозно-экстремистской идеологии, при организации которой для значительного повышения эффективности и результатов ее проведения необходимо охватывать образовательную сферу и учитывать специфику целевых аудиторий;
- проведение более скоординированной деятельности государственных органов, ответственных за реализацию государственной политики в сфере свободы совести;
- осуществление государственными структурами мониторинга, анализа и прогнозирования религиозной ситуации для получения необходимой качественной информации о религиозной ситуации и оценки степени возможных угроз в религиозной сфере, профилактики причин конфликтных ситуаций;
- проведение прикладных научных исследований в области религии;
- повышение уровня религиозоведческой подготовки государственных служащих, взаимодействующих с религиозными объединениями;
- совершенствование законодательства в области свободы совести и деятельности религиозных объединений;

Решение указанных проблем будет способствовать сохранению межконфессионального согласия; укреплению взаимопонимания, терпимости между религиозными объединениями различных вероисповеданий.

Что касается перспектив развития государственно-религиозных отношений в Башкортостане, то они во многом будут зависеть от государственной политики в сфере свободы совести на федеральном уровне, от дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в указанной области, а также от разработки и принятия концепции государственной политики в сфере свободы совести.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии предпринята попытка формирования теоретических знаний о государственной политике в сфере свободы совести в Республике Башкортостан. Сегодня анализ этой проблемы имеет большое практическое значение, так как в современной России продолжается процесс разработки и принятия целостной научно обоснованной концепции государственной политики в сфере свободы совести.

Проанализировав основные понятия, характеризующие политику государства в сфере свободы совести и ее нормативно-правовую базу, мы пришли к выводу, что недостаточно разработанной является ключевая категория – «государственная политика в сфере свободы совести». Была предпринята попытка уточнить это понятие и дать ему следующее определение: под государственной политикой в области свободы совести понимается система целенаправленных действий государства, включающая правовое обоснование и комплекс организационно-практических мер, направленных на обеспечение свободы совести и ее ограничение, в случаях предписанных законом и необходимых для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, морали, а так же основных прав и свобод других лиц.

В современной России субъектом государственной политики в сфере свободы совести является государство, в лице органов законодательной и исполнительной власти, отраслевых ведомств, учреждений, государственных СМИ. Объектами государственной политики в сфере свободы совести выступают граждане, как верующие, так и неверующие, религиозные организации и группы.

Общими принципами осуществления политики государства в сфере свободы совести в современной России должны стать: принцип светского характера государства; принцип свободы совести и вероисповедания; принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии; принцип равенства религиозных объединений перед законом; принцип сотрудничества государства с религиозными объединениями; допустимость ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, случаях предписанных законом и необходимых для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, морали, а так же основных прав и свобод других лиц.

В современном религиоведении модель государственной политики в сфере свободы совести определяется как устойчивая система качеств и характеристик политики государства в отношении религиозных организаций применительно к определенным социально-экономическим этапам. Основными элементами модели являются: концептуально-

методологические основы политики государства в области свободы совести; конституционно-правовая база государственно-религиозных отношений; организационно-правовые структуры, на практике реализующие первые два аспекта.

Наиболее развернутой классификацией современных моделей государственной политики в сфере свободы совести является классификация американского ученого К. Дьюрема. Им выделены три основные модели: идентификационная, отделительная и кооперационная. Анализ практической реализации этих моделей в разных странах мира свидетельствует о том, что в них очевидно движение в сторону конвергенции, осторожное разгосударствление и готовность к сотрудничеству и кооперации в системе отделения. В то же время практика показала, что в ряде демократических государств, несмотря на конституционные принципы светскости государства и равенства религиозных объединений, содержатся элементы государственных конфессиональных предпочтений, наличие которых приводит к проявлению негативных моментов (нарушению прав религиозных меньшинств и конфессий, чьи духовные центры пребывают за пределами страны, межрелигиозным конфликтам и др.).

Процесс формирования новой модели политики государства в сфере свободы совести в России начался еще до распада СССР. Согласно сложившейся в отечественном религиоведении периодизации выделяются четыре этапа данного процесса. Первый этап охватывает 1986 – 1990 гг. Это период, когда начался рост количества зарегистрированных религиозных организаций. В структуре государственного аппарата в 1987 г. был создан Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР, который стал проводить самостоятельную политику в сфере свободы совести на территории РСФСР. Второй этап строительства новой модели политики в сфере свободы совести пришелся на октябрь 1990 – декабрь 1993 гг. Основным содержанием этого периода стал распад унитарного государства, коренные изменения политического строя и соответственно советской модели государственно-религиозных отношений, а также реализация Закона РСФСР «О свободе вероисповедания» в практической деятельности федеральных и региональных органов власти.

Третий этап в развитии государственной политики в сфере свободы совести связан с политическими событиями, развивавшимися в стране осенью 1993 г. и принятием в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации. Четвертый этап начался с 1997 г. и продолжается в настоящее время. С принятием в сентябре 1997 г. нового федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», законодательно было закреплено приоритетное сотрудничество с «традиционными» для

России религиозными объединениями – православными, мусульманскими, иудаистскими и буддистскими религиозными организациями.

Таким образом, в начале 1990-х гг. политика российского государства в сфере свободы совести формально приближалась к сепарационной (отделительной) модели: были установлены плюралистические отношения между государством и религиозными организациями. Государство не отдавало предпочтение какой-либо религии и строило свои отношения с конфессиями на равных основаниях.

В середине 1990-х гг. в России наметился процесс перехода от сепарационной модели государственной политики в сфере свободы совести к кооперационной. На наш взгляд, этот процесс – позитивное для постсоветского общества явление. Однако он имеет и негативные тенденции, которые проявляются в политизации деятельности ряда религиозных объединений и клерикализации отдельных государственных институтов и сфер.

В настоящее время модель государственной политики в сфере свободы совести, юридически закреплённая в принятом в 1997 году Федеральном Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», представляет собой синтез: 1) рудиментов четырехуровневой градации вероисповеданий, существовавшей в Российской империи: с Русской православной церковью (Московский патриархат) на конфессиональной вершине и далее вниз по степени убывания «традиционности»; 2) элементов советской модели государственного регулирования духовной жизни населения страны; 3) элементов кооперационной модели, для которой характерно взаимодействие государства, сохраняющего свой светский характер, с наиболее влиятельными религиозными организациями по ряду важнейших вопросов в жизни общества (национальная безопасность, культура, образование, благотворительность, пенитенциарная система и др.)

Проанализировав религиозную ситуацию и формирование новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Башкортостан, нами были выделены следующие особенности данного процесса.

Во-первых, свобода совести и вероисповедания на региональном уровне, в том числе в Республике Башкортостан, была спущена «сверху». В отличие от федерального уровня, в Башкирии реальные изменения во взаимоотношениях государственных органов власти и религиозных организаций начались позже – в 1988-1989 гг. Во-вторых, законодательство о свободе совести и вероисповедания Республики Башкортостан, повторив основные положения общероссийского закона о

свободе совести и учитывая конфессиональную ситуацию, сложившуюся в Башкортостане, предусматривает приоритетное сотрудничество с так называемыми традиционными для Башкортостана религиозными объединениями – мусульманскими и христианскими.

В-третьих, в структуре государственного аппарата Республики Башкортостан, в отличие от федерального уровня и многих субъектов Российской Федерации, был сохранен Совет по делам религий при Кабинете Министров РБ. Его основными функциями стало содействие в регулировании взаимоотношений органов государственного управления и религиозных организаций, в обеспечении прав граждан на свободу совести. Практика государственно-религиозных отношений показала, что в целом это решение было своевременным и необходимым. В-четвертых, важной особенностью политики руководства Республики Башкортостан в религиозной сфере является стремление побудить различные религиозные организации к терпимости и сотрудничеству. Органы государственной власти республики во взаимоотношениях с религиозными объединениями стремятся учитывать интересы всех этноконфессиональных групп населения, чтобы не создавать каких-либо привилегий одной из религий и не придавать ей статус государственной. Для этого были приняты и принимаются конкретные меры по возвращению религиозным учреждениям культовых зданий и других ценностей, по реабилитации жертв политических репрессий, в том числе священнослужителей, оказание материальной, финансовой и другой помощи представителям разных конфессий. В-пятых, этноконфессиональная ситуация в Башкортостане, где исторически сложилось равное соотношение численности славянско-христианского и тюрко-мусульманского населения, характеризуется высоким уровнем межконфессиональной толерантности и позитивным отношением к представителям иных религиозных конфессий.

ЛИТЕРАТУРА

- Азаматов Д.Д.* Исламские организации в Башкирии: история и современные реалии // Исторические чтения. Челябинск, 1996. С. 139 - 141.
- Баранов А.В.* Исламский фактор в республиках Волго-Камского региона в новейшей истории России (1985 – 2001 гг.). Автореферат ...канд. ист. наук. М., 2002. 25 с.
- Безрогов В.Г., Пушкарева Н.Л.* Религиозность в легитимном поле прав человека и межпокаленная толерантность // Материалы семинара «10 лет по пути свободы совести. Опыт и проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных организаций» (Москва, РАГС, 14-17 ноября 2001 г.) <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/bezrogov.html>. – 25.04.2002.
- Бурьянов С., Мозговой С.* Цели и методы религиозной политики. Нужна ли России концепция отношений государства и религиозных объединений? // http://www.religion.ng.ru/caesar/2001-10-24/6_methods.html. – 15.05.2002.
- Бурьянов С.А.* Характер и пределы регулирования в сфере свободы совести в демократическом государстве // Право и политика. 2000. № 5. С. 7 – 15 .
- Вера.* Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв.ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – Изд. 2-е, испр и дополн. – М.: Культурная революция, 2009. – 400 с.
- Вероисповедная политика Российского государства: Учебное пособие / Отв. ред. М.О. Шахов. М.: Изд-во РАГС, 2003. 207 с.*
- Вишнякова И.Н.* Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (анализ, практика, выводы). М., 2000. 13 с.
- Гараджа В.* Политика и религия // Наука и религия. 1991. №5. С.2–3.
- Государственно-церковные отношения в России. Курс лекций. Ч.1,2 / Ответ. редакторы Ф.Г. Овсиенко, Н.А. Трофимчук. М.: РАГС, 1995. 170 с.*
- Григорьева Л.И.* Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений. Красноярск: РИО КГПУ, 1999. 408с.
- Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21, ст. 240.*

- Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.*
- Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 41, ст. 812.*
- Зорин В.Ю. Механизмы реализации этнической и религиозной политики в Приволжском федеральном округе // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. С. 61 – 65.*
- Игнатенко А. Секты. Семь тысяч зомби разгуливают по территории РБ // Молодежная газета. 2 августа 2001 . С. 10.*
- Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: Сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления XX-XXI веках / Автор-составитель А.Б. Юнусова. Археограф Ю.М. Абсалямов. – Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. – 384 с.*
- Кантеров И. Экспертные советы как субъекты конфессиональной политики // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения. Нижний Новгород, 2003. С. 11 – 20.*
- Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России: перспективы развития // Полис. № 4. С. 34-55.*
- Керимов Г.М. Ислам и мусульманские организации в современном Российском государстве // Государственно-церковные отношения в России. М., 1993. С. 63 – 69.*
- Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 1993. 59 с.*
- Кудрявцев А. М. Вопросы регулирования деятельности религиозных организаций в РФ // Кентавр. 1995. № 2. С.147–149.*
- Кудрявцев А.И. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 1990-е годы XX века: (конституционно-правовой аспект): Дис. ...канд. ист. наук. М., 1999. 173 с.*
- Кудрявцев А.И. Федеральный закон о свободе совести: достоинства и недостатки // Государство, церковь, религия. 1997. № 3-4. С. 7-9.*
- Ли С. А. Проблемы межконфессиональной толерантности в Республике Башкортостан // Религии в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. С. 79-81.*
- Ловинюков А.С. Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях //*

- Медведко С.В. Элбакян Е.С.* О религиозной ситуации в современной России // Религиоведение. 2002. № 2. С. 104 – 111.
- Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности.* Уфа: РИО БашГУ, 2002. 198 с.
- Мировой опыт государственно-церковных отношений.* М.: РАГС, 1999.
- Мирошникова Е.М.* Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Материалы семинара «10 лет по пути свободы совести. Опыт и проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных организаций» (Москва, РАГС, 14-17 ноября 2001 г.) // <http://www.rinfo.ru/projects/seminar-10-let/miroshnikova.html>. – 25.04.2002.
- Митрохин Л.* Свобода совести в сегодняшней России // Российский обозреватель. М., 1996. № 5. С.80–85.
- Мохов В.В.* Современное положение Православной церкви на территории Башкортостана // Религии в Башкортостане: история и современность / Материалы V республиканской научно-краеведческой конференции. Уфа, 1999. С. 90-92.
- Муратшин А. Н.* Законность – залог межконфессионального согласия и реализации права на свободу совести и вероисповедания // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности. Уфа: РИО БашГУ, 2002. С. 5.
- Муратшин А.Н.* В обстановке веротерпимости и согласия // Ватандаш. 2001. № 11. С. 184-190.
- Муратшин А.Н.* О соответствии Закона Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» Закону Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» и международным правовым стандартам // Личный архив члена Совета по делам религий при Правительстве РБ, д.и.н., проф. А.Б. Юнусовой.
- Мухаметзянова-Дуггал Р.М.* Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). Уфа: Гилем, 2010. 156 с.
- Мчедлов М.П.* Религия в зеркале общественного мнения // Социс. 1994. № 5. С. 187-198.
- На пути к свободе совести.* Сборник статей/ Сост. А.Р. Бессмертный, С.Б. Филатов. М.: Прогресс, 1989. 414 с.
- Новые религиозные культы, движения и организации в России.* М.: Изд-во РАГС, 1998. 187 с.

- Овсиенко Ф.Г.* Политизация конфессий и клерикализация политики: тенденции развития и риски в Российском обществе // Религиоведение. 2002. № 2. С. 20 – 29.
- Одинцов М.И.* Вероисповедная политика РФ: конституционно-правовые основы, содержание и приоритеты (1985 – 1995 гг.) // Государственно-церковные отношения в России. М., 1995. Ч.1. С. 74-98.
- Одинцов М.И.* Государственно-церковные отношения: от моделей прошлого к будущему // Государственно-церковные отношения в России. М., 1993. С. 12 – 22.
- Одинцов М.И.* Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.
- Одинцов М.И.* Российское государство на пути к свободе совести: потери, приобретения, проблемы (1986 – 1996 гг.) // Религия и политика в современной России. М., 1997.
- Песков Н.* «Хизб ут-Тахрир» - волк в овечьей шкуре // <http://www.bashinform.ru/index.php?id=25547>
- Преодолевая* государственно-конфессиональные отношения: Сборник статей / Под общей редакцией С.Н. Градиrossoвского. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. 310 с.
- Проект* «Концептуальных основ государственно-церковных отношений в Российской Федерации» кафедры религиоведения РАГС от 8. 06. 2001 // Независимая газета - Религии. 2001.27 июня.
- Проект* «Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации» от 27.07.2001 (разработан Институтом государственно-конфессиональных отношений и права и Главным управлением Министерства юстиции РФ по г.Москве в лице заместителя начальника Главного управления Жбанкова В.Н.) // Независимая газета - Религии. 2001. 22 августа.
- Пчелинцев А.В.* Совет по делам религий: возврат к прошлому или шаг в будущее? // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. №1-2, М., 1998, С. 35-37.
- Религии* в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. 189 с.
- Религии* народов современной России: Словарь / Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.И. Аверьянов, В.Н. Башилов и др. М., 2002. 624 с.
- Религиозные объединения* Российской Федерации: Справочник. Под общей редакцией М.М. Прусака; В.В. Борщева; Сост.: Иваненко С.И. и др. Аналитический вестник №24. Специальный выпуск. М.: Республика, 1996. 280 с.

- Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский – М.: Юриспруденция, 2001. 448 с.*
- Религия и государство в современной России / Под ред. М.Б. Олкот и А. Малашенко. М., 1997. 117 с.*
- Религия и демократия. На пути к свободе совести. М.: Прогресс, Вып.2, 1993. 165 с.*
- Религия и закон. Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. Сборник правовых актов с комментариями. Сост. и автор комментариев А.О. Протопопов. Институт религии и права. М.: Паллада, 1996. 112 с.*
- Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.; Спб: Летний сад, 2002. 488 с.*
- Религия и права человека. На пути к свободе совести. Сборник статей. М., 1996. 176 с.*
- Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник. М., 1996. 280 с.*
- Рудинский Ф. М., Шапиро М.А. Свобода совести и религий: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. 1992. – № 5. С.11–21.*
- Себенцов А.Е. Свобода совести в рамках закона // Независимая газета. 1996. 21 мая. С.5.*
- Соколов Н.Г. Православные религиозные организации в Башкортостане // Религии в Башкортостане: история и современность / Материалы V республиканской научно-краеведческой конференции. Уфа, 1999. С. 124-125.*
- Таджуддин Т. Обратимся к нашему многовековому опыту // Наука и религия. М. 1991. № 1.*
- Тимофеева В. Волки в овечьих шкурах // Воскресная газета. 9-15 августа 2001. С. 7.*
- Трофимчук Н.А. Нетрадиционные культы в России: особенности вероучений, социальная база и проблемы взаимодействия с государством // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень. № 5. М.: РАГС, 1995. С.98-121.*
- Трофимчук Н.А. О концепции государственно-конфессиональных отношений в современной России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. С. 23 – 52.*
- Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. 114 с.*

- Фаизов Г.Б.* Государственно-конфессиональные отношения в Башкортостане // Религии в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. С. 130-133.
- Филатов С.* Религия и общество в Башкортостане // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России – М.; Спб., 2002. – С. 114-135.
- Филатов С., Щипков А.* Башкортостан: религия и власть // Дружба народов. М., 1996. № 5. С. 122 – 125.
- Филатов С.Б.* Государственно-церковные отношения в России перед демократическим вызовом // Религия и государство в современной России / Под ред. Олкот М.Б., Малашенко А. М., 1997. 117 с.
- Шахов М., ШUTOва О.* Баланс сил (опыт схемы государственно-конфессиональных отношений) // Религия и право. 2003. № 3. С.11.
- Шахов М.О.* Клерикализация России не грозит // Независимая газета – Религии. 19 февраля 2003. С.7.
- Шахов М.О.* Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4-7.
- Элбакян Е.С.* Религиозный фактор в современной России // Религиоведение. 2002. № 1. С. 196 – 204.
- Юлбарисов Б.* Разногласия вокруг «Основ православной культуры» // Рисалят. Апрель 2006. С.1.
- Юнусова А. Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 350 с.
- Юнусова А.Б.* О так называемом «возрождении ислама» в России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. С. 65 – 80.
- Юнусова А.Б.* Свобода совести и свобода вероисповеданий: Так ли необходим отдельный закон о религиозных организациях и объединениях? // Независимая газета–Религии. 1997. – 25 сентября. С.2.
- Юнусова А.Б.* Системообразующие факторы межконфессионального согласия и толерантности в поликонфессиональном Башкортостане // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности. Уфа, 2002.
- Юнусова А.Б.* Фундаментализм, радикализм и религиозный экстремизм в конфессиях // Местная власть: новые подходы и технологии: Сборник материалов семинара глав администраций городов и районов

Республики Башкортостан (14 – 18 января 2002 года) / АП РБ, БАГСУ. Уфа, 2002. С. 163 – 178.

Юнусова А.Б. Экстримизм как угроза российскому исламу / Бюллетень Комиссии по этнокультурному развитию и гражданской идентичности Приволжского федерального округа. 2005. № 1. С. 35-47.

Юнусова А.Б. Этноконфессиональное согласие и сохранение толерантности в многонациональном Башкортостане // Рисала. Июль. 2002. С. 3-4.

Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2002. 536 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Законодательство о свободе совести и
вероисповедания в Республике Башкортостан

**Конституция
Республики Башкортостан¹
(извлечения)**

Принята Верховным Советом Республики Башкортостан
24 декабря 1993 года

(в ред. Законов РБ от 03.11.2000 № 94-з,
от 03.12.2002 № 369-з, от 15.06.2006 № 322-з,
от 18.09.08 № 23-з, от 13.07.2009 № 146-з,
от 19.05.2011 № 395-з)

Статья 12

В Республике Башкортостан признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Статья 13

Республика Башкортостан - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 30

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

¹ Источник публикации: газета "Республика Башкортостан", № 236 - 237 (25216 - 25217), 06.12.2002.

ЗАКОН
Республики Башкортостан
О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан¹

(в ред. Законов РБ от 16.07.1998 № 171-з,
от 09.01.2001 № 163-з, от 05.10.2004 № 112-з,
от 03.11.2006 № 370-з, от 28.12.2009 № 198-з,
от 14.07.2010 № 287-з)

Государственное Собрание - Курултай Республики Башкортостан,

(в ред. Закона РБ от 03.11.2006 № 370-з)

подтверждая право каждого на свободу совести и вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Республика Башкортостан является светским государством,

уважая ислам, христианство и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического, духовного и культурного наследия народов Республики Башкортостан,

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и вероисповедания, принимает настоящий Закон.

Статья 1. Цели настоящего Закона

Настоящий Закон направлен на защиту права каждого на свободу совести и вероисповедания.

Статья 2. Законодательство Республики Башкортостан о свободе совести и вероисповедания

Законодательство Республики Башкортостан о свободе совести и вероисповедания основывается на Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, федеральных законах, регулирующих правоотношения в области права каждого на свободу совести и вероисповедания, правовое положение религиозных объединений, и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Башкортостан, направленных на защиту права на свободу совести и вероисповедания.

Статья 3. Право на свободу совести и вероисповедания

В Республике Башкортостан гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона, обеспечивается равенство граждан перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности.

(в ред. Закона РБ от 14.07.2010 № 287-з)

Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

¹ Источник публикации: газета "Республика Башкортостан", № 24 (24754), 07.02.2001.

Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, обучении религии.

Запрещаются действия, направленные на обращение в свою религию последователей других вероучений или же неверующих, осуществляемые вопреки воле указанных граждан.

Запрещаются вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

Тайна исповеди охраняется законом.

Статья 4. Республика Башкортостан и религиозные объединения

Республика Башкортостан - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Государство в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства:

1) не вмешивается в вопросы определения гражданином своего отношения к религии, религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

(в ред. Закона РБ от 05.10.2004 № 112-з)

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

(в ред. Закона РБ от 05.10.2004 № 112-з)

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

4) обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Государство обеспечивает соблюдение и защиту прав граждан на свободу совести и вероисповедания, равенство религиозных объединений перед законом, оказывает материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не может сопровождаться публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозные объединения:

1) образуются и осуществляют деятельность в соответствии со своей иерархической и институциональной структурой, выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим установлениям;

2) не выполняют функции органов государственной власти Республики Башкортостан, иных государственных органов Республики Башкортостан других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

(в ред. Законов РБ от 05.10.2004 № 112-з, от 28.12.2009 № 198-з)

3) не участвуют в деятельности политических движений и партий, не оказывают им материальную и иную помощь;

4) не участвуют в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления;

(п. 4 в ред. Закона РБ от 14.07.2010 № 287-з)

5) соблюдают иные требования, предусмотренные федеральными законами.

(в ред. Закона РБ от 14.07.2010 № 287-з)

Отделение религиозных объединений от государства не влечет ограничения прав их членов.

Религиозные организации вправе создавать образовательные учреждения в соответствии со своими уставами и законодательством Российской Федерации, участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

(в ред. Законов РБ от 05.10.2004 № 112-з, от 28.12.2009 № 198-з)

Статья 5. Право на религиозные объединения

Каждому в Республике Башкортостан гарантируется право на религиозное объединение в форме религиозной группы или религиозной организации.

Правовое положение религиозных групп и религиозных организаций определяется федеральным законом. Вопросы деятельности религиозных групп и религиозных организаций регулируются федеральным законом и настоящим Законом.

Статья 6. Деятельность религиозной группы

Религиозные группы совершают богослужение, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществляют обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Помещение и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками.

Статья 7. Внутренние установления религиозных организаций

Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству, и обладают правоспособностью, предусмотренной их уставами.

Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если они не противоречат законодательству Российской Федерации.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

Статья 8. Религиозные обряды и церемонии

Религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания, сооружения и иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, а также для религиозного почитания (паломничества). Проведение публичных мероприятий, а также размещение текстов и

изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются.

(в ред. Законов РБ от 28.12.2009 № 198-з, от 14.07.2010 № 287-з)

Богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых зданиях и сооружениях и на относящейся к ним территории, в других местах, предоставленных религиозным организациям в этих целях, местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях граждан по их желанию, если при этом не нарушаются права и свободы других граждан.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбе находящихся в них граждан.

(часть третья в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

В указанных местах богослужения другие религиозные обряды и церемонии проводятся в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

Статья 9. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

Религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения согласно законодательству.

Литература, печатные аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозными организациями, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

Статья 10. Благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций

Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций.

Для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации вправе создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также использовать и учреждать собственные средства массовой информации на условиях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

(в ред. Законов РБ от 05.10.2004 № 112-з, от 14.07.2010 № 287-з)

Республика Башкортостан оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительных программ и мероприятий.

Статья 11. Международные связи и контакты

Религиозные организации вправе устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, в том числе для паломничества, участия в собраниях

и других мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан.

Религиозные организации вправе приглашать иностранных граждан с целью занятия профессиональной, в том числе проповеднической религиозной деятельностью в данных организациях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(в ред. Законов РБ от 05.10.2004 № 112-з, от 28.12.2009 № 198-з)

Статья 12. Трудовые правоотношения в религиозных организациях

Религиозные организации в соответствии со своими уставами вправе заключать трудовые договоры с работниками.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

Оплата и другие условия труда работника устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации трудовым договором между религиозной организацией (работодателем) и работником.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

На граждан, выполняющих в религиозных организациях работу по трудовому договору (контракту), распространяется законодательство Российской Федерации о труде.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

Граждане, работающие в религиозных организациях, включая священнослужителей, подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(в ред. Закона РБ от 28.12.2009 № 198-з)

Статья 13. Утратила силу. - Закон РБ от 14.07.2010 № 287-з.

Статья 14. Ответственность за нарушение законодательства Республики Башкортостан о свободе совести и вероисповедания

Нарушение законодательства Республики Башкортостан о свободе совести и вероисповедания влечет ответственность в соответствии с законодательством.

(в ред. Законов РБ от 05.10.2004 № 112-з, от 28.12.2009 № 198-з)

Председатель Верховного
Совета Башкирской ССР
М. Рахимов

Уфа, 20 июня 1991 года
№ ВС-6/19

Учебное издание

Регина Массаровна Мухаметзянова-Дуггал

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ СВОБОДЫ
СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 12.09.2008.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 7,0. Уч.-изд. л. – 6,8.

Тираж 100 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а